

Е. П. Бажанов

Миг и вечность

Евгений Бажанов

**Миг и вечность. История
одной жизни и наблюдения за
жизнью всего человечества.
Том 10. Часть 15. Новый век**

«Дашков и К»

2019

УДК 82-94
ББК 84

Бажанов Е. П.

Миг и вечность. История одной жизни и наблюдения за жизнью всего человечества. Том 10. Часть 15. Новый век / Е. П. Бажанов — «Дашков и К», 2019

ISBN 978-5-394-02700-0

Многотомник «Миг и вечность» посвящен рассказу о жизни и творчестве Натальи Евгеньевны Бажановой – политолога, историка, экономиста, публициста, педагога, дипломата, внесшего выдающийся вклад в изучение международных отношений, мировой экономики, этносов, стран, цивилизаций. При этом, хотя Н. Е. Бажанова находится в центре повествования, акцент сделан также на описание и анализ нашего многообразного, противоречивого, сложного и очень интересного мира. В десятом томе (часть 15) рассматриваются события в период с 2000 по 2006 год (за исключением многочисленных поездок супругов Бажановых за рубеж, о которых речь пойдет в одиннадцатом и двенадцатом томах).

УДК 82-94

ББК 84

ISBN 978-5-394-02700-0

© Бажанов Е. П., 2019

© Дашков и К, 2019

Содержание

Часть 15	6
Глава 1. В спокойных водах	6
Глава 2. Наука и жизнь	41
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Евгений Бажанов
Миг и вечность. История одной
жизни и наблюдения за жизнью всего
человечества. Том 10. Часть 15. Новый век

*Нам дана короткая жизнь,
Но память об отданной
За благое дело жизни вечна.*

Цицерон

*...И часто ты передо мною
Стоишь – жива и молода:
Глаза блистают, локон вьется,
Ты говоришь: «Будь веселей!»
И звонкий смех твой отдается
Больнее слез в душе моей...*

Николай Некрасов

*...Все темней, темнее над землею –
Улетел последний отблеск дня...
Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?*

Федор Тютчев

*Умолк твой голос навсегда,
И сердце жаркое остыло,
Лампаду честного труда
Дыханье смерти погасило.*

Александр Фет

*...И если умирает человек,
С ним умирает первый его снег,
И первый поцелуй, и первый бой...
Все это забирает он с собой.
...Уходят люди... Их не возвратить.
Их тайные миры не возродить.
И каждый раз мне хочется опять
От этой невозвратности кричать.*

Евгений Евтушенко

© Бажанов Е. П., 2019

© ООО «ИТК «Дашков и К°», 2019

Часть 15 Новый век

Глава 1. В спокойных водах

В конце 1999 года МИД приступил к реализации своих планов по замене Ю.Б. Кашлева Ю.Е. Фокиным. Юрий Борисович был переведен на должность первого проректора, ответственного за международные связи. В придачу к проректорству Ю.Б. Кашлев возглавил новую кафедру СМИ.

Все эти перестановки были оглашены А.А. Авдеевым на заседании Ученого совета ДА. Перед заседанием А.А. Авдеев в беседе со мной попросил мобилизовать коллектив на поддержку кандидатуры Ю.Е. Фокина. Одновременно Александр предложил мне перейти на работу в Совет Федерации в качестве советника по международным вопросам к председателю этого органа Е.С. Строеву. Стал объяснять, что должность, о которой идет речь, очень важна для МИДа, я являлся бы каналом влияния на внешнеполитические позиции верхней палаты российского парламента.

Я тем не менее отказался и даже обиделся. Дело выглядело так, что меня вознамерились убрать из Дипакадемии. Хотя Александр, наверное, желал мне хорошего. Все-таки верхняя палата парламента страны в табели о рангах стоит, конечно, повыше ДА!

На заседании Ученого совета против кандидатуры Ю.Е. Фокина, конечно, никто не возражал. Его кое-кто из сотрудников ДА знал и в основном с положительной стороны. Исключение – проректор по учебной работе В.Б. Лаптев, который рвался в ректоры и еще до возвращения Ю.Е. Фокина из Лондона в Москву обливал «соперника» грязью. Несносный, мол, человек, всех в посольстве России в Англии «достал» и т. п.

Я не верил Лаптеву и оказался прав. Юрий Евгеньевич все шесть с половиной лет (до июня 2006 года) своего пребывания на посту ректора ДА относился ко мне неплохо, не оскорблял, не обижал, не зажимал, не подставлял, не подсиживал. Отзывался о моей работе (и в глаза, и за глаза) уважительно. Начал с того, что подал в МИД документы на присвоение мне ранга советника-посланника II класса. Выступил на Коллегии Министерства с призывом поддержать ходатайство, дав мне при этом отличную характеристику.

Члены Коллегии во главе с председательствующим, первым заместителем министра А.А. Авдеевым, присоединились к похвалам в мой адрес, ходатайство поддержали. Правда, ранга мне так и не досталось – отказала Администрация Президента Российской Федерации, сославшись на то, что я не нахожусь на активной дипломатической службе.

Подкупало в Ю.Е. Фокине и то, что он не вмешивался в мою работу, давал возможность самостоятельно вести дела. В Дипакадемии были профессора, которые имели ко мне разные претензии. Один обижался на то, что я не включал его в диссертационный совет, другой – на медленное прохождение его книги через редакционно-издательский отдел и т. п. Я знал, что некоторые из обиженных жаловались на меня ректору, но он даже не озвучивал эти жалобы в разговорах со мной.

Точно так же Юрий Евгеньевич не мешал работать другим проректорам и руководителям кафедр ДА, достаточно уважительно относился ко всем сотрудникам нашего учреждения. Сам он сосредоточился на протокольных вопросах, на развитии международных связей, на проведении различных форумов, выставок, вечеров. Ректор регулярно посещал дипломатические приемы и делал это весьма интенсивно. Однажды сидим мы, члены ректората, у Ю.Е. Фокина в кабинете, отмечаем его день рождения. По прошествии определенного времени кто-то из нас

предлагает разойтись со словами: «Вам же, Юрий Евгеньевич, пора домой, семья наверняка заждалась именинника!».

Ректор в ответ заявляет: «Перед тем как возвращаться домой, мне еще предстоит посетить несколько приемов. Я обещал быть у нигерийского посла, потом надо заглянуть к вьетнамцам и, наконец, к румынам». Три посольства, расположенные в разных районах Москвы, в свой день рождения!

Аналогичным образом, педантично и скрупулезно, организовывал Юрий Евгеньевич процедуры присвоения титула почетного доктора Дипакадемии российским и зарубежным политикам и ученым, готовил вернисажи художников, принимал гостей.

В данных вопросах ректор опирался на им же самим созданное и укомплектованное Управление международного сотрудничества и связей с общественностью. При двух предыдущих ректорах эти службы существовали больше на бумаге, чем на деле. Фокин в целом налажил их работу.

Утвердилась и система в деятельности ректората, Ученого совета ДА, канцелярии, отдела кадров. Решения о надбавках к зарплате, заграникомандировках, повышении (и понижении) сотрудников в должности, учреждении новых подразделений принимались коллегиально на заседаниях ректората и Ученого совета.

Не все, впрочем, устраивало меня в действиях ректора. Прежде всего удивляла реакция на поведение проректора В.Б. Лаптева. Начав выпады против Фокина еще до его появления в Дипакадемии, Лаптев лишь наращивал их после вступления Юрия Евгеньевича в должность ректора. Он явно вымещал обиду на то, что самому не удалось «скакнуть» в ректорское кресло.

Особенно запомнился ректорат, состоявшийся 1 февраля 2002 года. В нем участвовали все начальники-кадровики из МИДа. Обсуждался вопрос о переходе Дипакадемии с двухлетнего на трехлетнее обучение слушателей. Проректор В.Б. Лаптев, энтузиаст перехода, в присутствии высоких гостей, обрушился на Ю.Е. Фокина с грубыми, просто вызывающими нападками. Обвинял ректора «в полном незнании ситуации в Дипакадемии», «привычке лежать на вопросах, ничего не делая», «правовом нигилизме» и т. п. И вынес приговор: «Ю.Е. Фокин находится явно не на своем месте, демонстрирует абсолютную некомпетентность».

Забегая вперед, отмечу, что Дипакадемия в конце концов перешла на трехлетнее обучение – Лаптев убедил всех, что того требовал закон. Но еще позднее, при следующем ректоре А.Н. Панове, он вдруг стал сторонником возвращения к двухлетней программе обучения. О прежних своих аргументах не вспоминал. И мы вернулись к двухлетке.

В.Б. Лаптев и дальше продолжал антиректорскую линию. В 2005 году затеял тяжбу относительно процедуры переизбрания руководителя ДА, перечил Ю.Е. Фокину чуть ли не по любому вопросу, «стучал» на него мидовским начальникам. Фокин не только не добивался устранения из своего окружения этого «троянского коня», но чуть ли не молча терпел все выходки Лаптева, его непослушание, своеволие, доносы, подсиживание, нападки.

Лишь однажды решился нанести контрудар. Лаптев в соавторстве с парой коллег опубликовал в издательстве «Научная книга» учебное пособие по проблемам национальной безопасности России. В этом безграмотном и реакционном опусе наряду с другими перлами предлагалось окружать Китай и стимулировать сепаратистские движения в Тибете и Синьцзяне, отрывать эти районы от КНР. Подзадориваемый Фокиным, я передал опус в Первый департамент Азии МИДа. Там возмутились и направили ректору письмо с предложением переработать учебное пособие. Ректор поручил сотрудникам ИАМПа дать экспертную оценку творению Лаптева и К^о и, получив от нас рекомендацию пособие пустить под нож, так и поступил. Лаптева якобы в кадрах МИДа пожурили, но он упорно и неуклонно продолжал подрывную деятельность против ректора, а тот терпел и по большей части бездействовал.

В январе 2004 года Академия прошла процедуру аттестации (лицензирования). Ответственный за это дело В.Б. Лаптев лишь в самый последний момент предложил мне подготовить

отчет по научной работе. Я писал отчет ночью, впопыхах. На следующий день мы встретились с аттестационной комиссией Минвуза, познакомились и отправились ужинать. А затем с членом комиссии, проверявшим нашу науку, общались, и довольно плотно, целую неделю. Им был проректор по науке Московского государственного университета геодезии и картографии Харьес Каюмович Ямбаев. Коллега внимательно изучал наши монографии, статьи, аналитические разработки, беседовал с сотрудниками, помог откорректировать отчет о научной работе.

27 января на заседании Ученого совета ДА, посвященного итогам аттестационной проверки, Х.К. Ямбаев буквально засыпал нас комплиментами – хвалил за фундаментальные и прикладные исследования, монографии, учебники, подготовку аспирантов, организацию защит диссертаций, проведение научных форумов. На этом фоне особенно резко прозвучала критика со стороны других членов аттестационной комиссии учебного процесса в ДА. В категорической форме было предложено внести существенные коррективы в учебные планы, в деятельность кафедр.

А в апреле 2004 года мы получили уведомление из Минвуза о том, что Дипакадемия аккредитована на следующую пятилетку, но необходимо исправить несоответствие стандартам по науке. Мы были поражены: какое несоответствие? Кто и когда его выявил? Ведь комиссия (устаи Ямбаева) дала нашей науке наивысшую оценку.

Посоветовались с ректором, пришли к выводу (может быть, ошибочному), что нас подставили. Скорее всего, это как-то умудрился сделать В.Б. Лаптев. Как бы там ни было, мы подготовили ответ в Министерство, отвергнув предъявленные нам претензии как абсолютно необоснованные. Никакого продолжения данная тема не имела.

17 декабря 2004 года состоялся торжественный вечер, посвященный 70-летию Дипломатической академии. Организовывали все Ю.Е. Фокин и проректор по экономическим и хозяйственным вопросам А.А. Иллюк. Получилось здорово. Во-первых, наш вечер прошел в великолепной концертном зале Храма Христа Спасителя. Во-вторых, на вечере не было самовосхваления: прозвучали добрые слова в адрес учебного и научного процессов, но без каких-либо упоминаний фамилий. В-третьих, концерт получился солидным, классным. Ну и, наконец, на банкет, обильный и красивый, пригласили всех присутствовавших.

В июне 2005 года В.Б. Лаптев развернул очередное наступление против коллег по ректорату. На заседаниях Ученого совета и ректората ДА стал требовать тайным голосованием решать вопрос о продлении полномочий ректора; избирать директора ИАМП (я автоматически совмещал эту должность с проректорством); всех аспирантов изъять из ИАМП и передать их кафедрам. По каждому из перечисленных вопросов В.Б. Лаптев получал единодушный отпор, но его это не смущало. Он продолжал талдычить свое и одновременно осыпал доносами мидовское начальство. Тем не менее Ю.Е. Фокину еще на год продлили ректорские полномочия.

На общем собрании коллектива 24 июня 2005 года Лаптев призвал коллег голосовать против включения в Ученый совет ДА «никчемных людей» – послов Кашлева, Кулматова и др. В итоге, возможно под влиянием лаптевских слов, собрание провалило кандидатуры Ю.Б. Кашлева (57 «против», 53 «за») и К.Н. Кулматова (56 «против», 54 «за»). Еще хуже пришлось бывшему ректору В.И. Попову – он удостоился лишь 46 голосов «за» при 64 «против». Много (15–25) «черных шаров» получило большинство иамповцев.

А в начале сентября 2005 года мне позвонил посол России в Турции П.В. Стегний. Сообщил, что ему предложено со следующего лета возглавить Дипакадемию. Находится в раздумьях. Слышит об Академии разные вещи, в том числе самые негативные (все, мол, в катастрофическом состоянии). Хотел бы узнать и мое мнение. Я сказал, что не согласен с критикой, Дипломатическая академия в порядке. Другое дело, ректорская работа на любителя. Придется общаться с амбициозной и капризной профессурой. Договорились встретиться, но так и не получилось. А вскоре я узнал, что Стегний отказался от ректорства.

В январе 2006 года поступила информация, что МИД наметил в ректоры Александра Николаевича Панова. Новость приободрила: Панов был моим старым знакомым, я с ним давно и плодотворно сотрудничал. Участвовал в его проходах на различные дипломатические посты за рубежом. Оппонировал ему на защите докторской диссертации в МГИМО (в 1994 году). Считал его человеком знающим и интеллигентным. Помнил, что именно он, получив назначение послом в Токио, предлагал мне должность генерального консула в Осаке.

Но были и сомнения. Незадолго до этого (в октябре 2003 года) через нашего друга, советника посольства России в Токио, мы получили приглашение А.Н. Панова посетить Японию в качестве его, посла, гостя. Что и сделали. Из-за своей стеснительности я на аудиенцию к Александру Николаевичу не напрашивался, только позвонил ему во время пребывания в Токио по телефону, поблагодарил за приглашение. А друга попросил организовать посольскую машину для проводов нас с Наташей в аэропорт. Посол неожиданно отказал, и в довольно резкой форме. Может быть, обиделся, что я действовал через посредника?

19 апреля 2006 года Ю.Е. Фокин зачитал письмо от замминистра по кадрам о том, что МИД выдвинет на общем собрании ДА (31 мая) нового кандидата в ректоры – А.Н. Панова. То есть слухи материализовались в реальность.

18 мая 2006 года Ю.Е. Фокин передал мне поручение вести собрание по избранию нового ректора. Проинформировал о своей встрече с новым куратором Дипакадемии, первым заместителем министра А.И. Денисовым. На встрече А.И. Денисов якобы хвалил всех проректоров, кроме Лаптева, того ругал. В тот же вечер я пообщался с А.И. Денисовым на проходах коллеги-дипломата в Пекин. Андрей Иванович предложил пересечься до нашего собрания, сказал, что уже выслушал мнение Ю.Е. Фокина, но хотел бы узнать и мою оценку ситуации в Дипакадемии.

А спустя несколько дней ректор сообщил, что меня «освободили» от необходимости вести собрание, эта задача возложена на завкафедрой международного права «как на юриста». Я удивился этим «шахматным маневрам», но А.А. Иллюк разъяснил в чем дело: оказывается, двое моих коллег, проректоры В.Б. Лаптев и А.Ю. Рудницкий, резко воспротивились моей кандидатуре: проректору, мол, не положено. Другие грызутся за контроль над нефтяными скважинами и золотыми приисками, а у нас на кону оказалось ведение собрания трудового коллектива.

* * *

Главным направлением деятельности Дипакадемии являлись образовательные программы. Из новшеств в данный период был уже упоминавшийся выше переход с двухлетнего обучения на трехлетнее. А еще в 2001 году ректор, с подачи мидовцев, принялся создавать кафедру на факультете повышения квалификации. Факультет организует краткосрочные курсы для дипломатических работников всех уровней.

Первое же обсуждение данной темы на Ученом совете вылилось в перепалку. Заведующий кафедрой международного права ожесточенно напал на план создания кафедры. Но в конце концов кафедру все-таки открыли.

Мое участие в преподавательской деятельности сводилось главным образом к лекциям на Высших дипломатических курсах (для вновь назначаемых послов, посланников, генконсулов, представителей в международных организациях). Неизменно выступал я с первой лекцией в день открытия курсов и всегда на одну и ту же тему «Тенденции мирового развития в начале XXI столетия».

Выступал по-разному, иногда оставался доволен собой, в других случаях переживал, что говорил тихо или неубедительно, слишком быстро или чересчур нескладно и проч. Но, как правило, лекции хвалили коллеги, присутствовавшие на них, слушатели курсов (вслух или в письменных отзывах об учебе в Дипакадемии).

Кроме того, на кафедре внешней политики и международных отношений я вел спецкурс по тенденциям мирового развития в XXI веке. Пытался договориться о чтении лекций для общего потока слушателей, но завкафедрой только разводил руками, сетуя, что нагрузки не хватает кафедральной профессуре.

Что касается Наташи, то она читала лекции для иностранных слушателей и руководила факультативным семинаром по проблемам АТР. Весной 2003 года мы с женой возглавили госкомиссию по защите дипломов бакалавра в Российском университете дружбы народов (РУДН). Защищались представители самых разных стран – Бразилии, Ирана, Ливана, Гвинеи-Биссау и т. д. Практически все произвели самое благоприятное впечатление. Отлично говорили по-русски, хорошо соображали, демонстрировали отличное знание предмета. Ребята и девушки явно сами готовили дипломы, причем с полной ответственностью. Я даже позавидовал – в Дипакадемии среди слушателей имелось немало слабаков.

В июне того же года мы в очередной раз убедились в этом, принимая госэкзамены в Дипакадемии. Особенно удивил парень из Белоруссии, которого нам рекомендовали как образцового слушателя, отличника. Он заявил на экзамене, что отношения России и Белоруссии с США являются образцом стратегического партнерства, между сторонами все идет гладко и хорошо. А вот с Китаем у России сотрудничество не получается, Пекин к нему не готов. В реальной жизни все происходило с точностью до наоборот: с Вашингтоном у Москвы, и тем более у Минска, нарастали трения, а с Пекином отношения крепили день ото дня. Мы указали на эти очевидные обстоятельства, но парень упрямо продолжал отстаивать свою правоту. Получив от комиссии «четверку» (вместо вполне заслуженной «двойки»), побежал подавать апелляцию.

И в дальнейшем некоторые наши выпускники не раз шокировали преподавателей своими ответами. И студенты дневного отделения, и вечерники. Особенно врезался в память ответ на госэкзамене вечерника Б. Пешкова (6 июня 2006 года). Он не знал, с кем конфликтует Азербайджан, где находится Абхазия (называл ее в составе России, Армении и Азербайджана), ничего не слышал о Приднестровье. Это на территории, что называется, собственного государства, после 15 лет конфликтных ситуаций, при этом будучи с двумя высшими образованиями, тремя годами обучения в ДА! Фантастика!

Еще на защите дипломных работ столкнулся с такой ситуацией. Комиссия во главе со мной заслушивает доклад молодого человека по дипломной работе на тему: «Роль спецслужб в современном государстве». Дипломник безапелляционно утверждает, что эта роль неуклонно возрастает. Именно спецслужбы обеспечивают экономический рост в государстве, его успехи на зарубежных рынках. Так, именно благодаря эффективной деятельности спецслужб, КНР удалось прорваться на американский рынок и утвердиться на нем; именно спецслужбы «пропихнули» в Конгресс США несколько политиков китайского происхождения.

Меня настолько поразила такая логика, что я перебил дипломника и высказал ему свои возражения: *«В таком случае, то, что ваша жена покупает французские духи – это успех французских спецслужб, а то, что вам нравится автомобиль «Тойота» – успех японской разведки. Ну а то, что Г. Греф стал министром российского правительства, Кляйс – губернатором Свердловской области, – достижение немецкой разведки».*

Поспорил я с дипломником относительно возрастания роли спецслужб в современном государстве в целом. В демократическом обществе спецслужбы должны занимать и занимают определенную и гораздо более ограниченную нишу по сравнению с тоталитарным государством. Тоталитаризм держится на спецслужбах, а демократия – на законе, конституции.

Дипломник мне решительно возразил. По его мнению, демократия подразумевает, что человек, избранный президентом, единолично руководит страной и все граждане, «раз они избрали президента, должны ему беспрекословно подчиняться». Пораженный, я воскликнул: «А как же конституция, разделение властей, свобода слова?». На мой вопрос он не ответил.

На протяжении многих лет удивляла привычка наших слушателей цитировать известных американских политологов С. Хантингтона и З. Бжезинского, восхищаться ими (особенно первым), совершенно не соображая, что и зачем они говорят. Одного спрашиваем: что сказано в концепции внешней политики России об отношениях с Африкой? Ответ: «Хантингтон, чья теория столкновения цивилизаций мне *очень нравится* (!), считает, что Африка еще не цивилизация!»

* * *

Основные усилия и я, и Наташа уделяли, конечно, организации и осуществлению научной работы в Дипакадемии. Эта работа концентрировалась в Институте актуальных международных проблем (ИАМП), но велась также на кафедрах, в аспирантуре/докторантуре, плюс при Дипакадемии функционировали четыре диссертационных совета, редакционно-издательский отдел. Ю.Е. Фокин в научные дела не очень вмешивался. Порой, казалось, что он заваливает заданиями, но вскоре напор ослабевал.

Структура ИАМП оставалась прежней, институт состоял из центров, занимавшихся либо каким-то регионом (или рядом регионов), либо актуальной проблематикой (от разоружения до языка и культуры). В целом Институт воспроизводил все, чем занимался наш МИД и что входило в учебные программы Академии. В ИАМПе трудилось свыше 60 ученых, значительная часть которых к тому же имела за плечами богатый опыт дипломатической службы (в том числе на уровне посла).

Популярность Института была такой, что к нам постоянно просились на работу десятки желающих. В том числе весьма неожиданные фигуры. Так, в 2005 году изъявил желание влиться в наши ряды посол Узбекистана в России. Его отзывали на родину, а он не хотел туда возвращаться. В 2005 году ИАМП расширился за счет абсолютно нового, модной направленности, Центра имиджологии. Основал его директор издательства «Известия» Э.А. Галумов. Он защитил в стенах ДА докторскую диссертацию по этой тематике (о чем речь пойдет ниже), стал сотрудничать с Академией в издательской сфере (выпустил в свет ряд наших трудов). Торжественное открытие Центра имиджологии состоялось 15 апреля 2006 года. К сожалению, мало кто из широкого круга приглашенных явился на мероприятие.

Жили мы в ИАМПе довольно дружно. Вокруг нас сложился костяк из надежных друзей. Хотя отдельные личности сторонились и нас, и коллектива. А коллектив совместно отмечал государственные и народные праздники.

Наряду с приятными моментами в жизни Института случались и несчастья. 20 февраля 2002 года в больнице скончался наш преданный товарищ, хороший человек и замечательный ученый, директор Центра Америки Игорь Николаевич Кравченко. Вскоре умер (4 ноября 2004 г.) руководитель Центра вопросов безопасности и разоружения, крупный дипломат и ученый Михаил Петрович Шелепин.

Происходили потери наших близких друзей и из числа кафедральных работников. В 2003 году скончался заведующий кафедрой международных отношений крупнейший американист Юрий Михайлович Мельников. Именно он привел меня в ДА в качестве преподавателя-почасовика, еще когда я являлся сотрудником Международного отдела ЦК КПСС. К тому же мы очень тесно дружили семьями. 3 апреля 2003 года ИАМП провел Вечер памяти Ю.М. Мельникова и И.Н. Кравченко.

В июне 2003 года после долгих проволочек и «ложных тревог» начался капитальный ремонт первого корпуса в Б. Козловском переулке, где располагалась большая часть структур ИАМП, в том числе кабинет директора Института. Нам было велено переезжать из первого корпуса в третий. Начали паковать в коробки книги, дела, досье, сувениры и т. п. К концу месяца рабочие перетасили наш скарб на место временного базирования.

Я с секретарем Юлей Батуриной обосновался в небольшой комнате полуразвалившегося музея Дипакадемии. В смежной комнате расположилось несколько сотрудников ИАМП. На стенах висели фотографии послов-выпускников Дипакадемии, лозунги советских времен, славящие КПСС, миролюбивую внешнюю политику СССР, высказывания Л.И. Брежнева, М.С. Горбачева.

При этом потолки и стены были в трещинах, полы проваливались, пахло гнильцой, периодически под ногами мелькали крысы. Наши вещи частично оставались в коробках, частично были разбросаны по полу, навалены на столы и стулья. Прямо под окнами была развернута стройка, рабочие громко матерились. Туалет – один крошечный на всех, столовой нет – старую сломали, новую не построили.

Как-то в Б. Козловский пожаловала дама, Оксана Владимировна Савельева. Рассказала, что преподавала в Дипакадемии в 1960-х годах. В 1967 году вышла замуж за немца и уехала жить в Западную Германию. 40 лет не заглядывала на территорию Академии. Я поводил гостью по трем корпусам и услышал от нее удивительные вещи. Оказывается, в первом корпусе уже тогда шатались полы! И во втором мало что изменилось – точно так же с потолков свисала электропроводка, пол покрывала подпорченная, потрескавшаяся керамическая плитка. Получается, что и в советские, более благополучные для ДА времена, помещения не ремонтировались и пребывали далеко не в образцовом состоянии. И с тех давних пор так ни разу никто не удосужился привести здания в божеский вид!

Ремонт завершился в декабре 2004 года. 1-й корпус преобразился: красивый, аккуратный, чистый, удобный. Я вернулся в свой кабинет в первом корпусе 24 января 2005 года. 19 месяцев (с июля 2003 года) просидел в третьем корпусе, в коммуналке-дыре! Так сжился с этим гетто, что пришлось привыкать к новой обстановке. В моем кабинете поменяли полы, покрасили стены, в окна вставили стеклопакеты, установили Интернет, кондиционер, телевизор. Расширили приемную, оборудовали ее хорошей мебелью.

* * *

Важным направлением деятельности Дипакадемии, включая ИАМП, оставались международные связи. Мы лично, правда, несколько снизили активность в этой сфере, причем по целому ряду причин. Во-первых, у меня поубавилось желание встречаться с иностранцами и что-то с ними обсуждать. Хотя я не делал ничего предосудительного, но в наши хаотичные времена нельзя было исключать критики на ровном месте. Во-вторых, иностранными контактами увлекся лично ректор. Он не только посещал приемы в зарубежных посольствах, но и регулярно принимал иностранных гостей, лично руководил международными форумами и своей активностью затмил коллег, в том числе меня. В-третьих, мы с Наталей стали тяжелее на подъем и привередливее – соглашались лишь на те зарубежные поездки, в которые приглашали нас двоих и на предельно выгодных для нас условиях. Энтузиазм в отношении зарубежных поездок ослабевал также из-за изнурительных бюрократических процедур получения виз, особенно в США и Японию.

Но все-таки в этот период (2000–2006 годы) и за рубеж мы ездили (о чем пойдет речь в части 16), и в Москве общались с иностранными представителями. Начну с американцев.

В 2001 году в Дипакадемии выступил известный дипломат Томас Грэм, позднее присоединившийся к администрации Дж. Буша. Он запомнился яркой речью, в которой акцентировал внимание на угрозах, связанных с распространением ядерного оружия. «Если тенденцию не пресечь, – сокрушался Грэм, – через 15–20 лет половина государств земного шара обзаведется ядерными потенциалами, и тогда человечеству грозит катастрофа». Слова дипломата запали нам в душу – Наташа заметила, что тогда впервые осознала всю остроту проблемы рас-

пространения ядерного оружия. Мы стали более пристально следить за развитием событий в этой области.

Не раз посещали Дипакадемию американские эксперты по северокорейской ядерной проблеме – высокопоставленные чиновники из Белого дома, Госдепартамента, Пентагона, ученые. Интересовались нашим мнением, как вести дела с КНДР. Мол, у Вашингтона не получается никак – ни по-хорошему, ни по-плохому. Наташа отвечала: «Возможен только мирный путь урегулирования, признание права северокорейского режима на существование, учет его законных прав; только в таком случае, может быть, удастся убедить Пхеньян отказаться от попыток создания ядерного оружия».

В мае 2004 года неожиданно позвонил Гарик Орбелян, влиятельный американский бизнесмен, с которым тесно общались во время работы в Генконсульстве СССР в Сан-Франциско в 1970-х годах. В начале 1990-х годов Гарик читал лекции в Дипакадемии. И мы с ним поссорились. Уехал он, видимо, обиженным, и лет на десять исчез из нашего поля зрения. Лишь доходили слухи, что Орбелян подозревает меня в принадлежности к российским спецслужбам и пытается навести соответствующие справки у сотрудников Генконсульства России в Сан-Франциско.

И вот звонок, Гарик с супругой Верой в Москве, причем находятся в соседнем с нашим доме № 26 по Кутузовскому проспекту, там, где жили Наташины родители и выросла моя супруга. В доме № 26 обитали и лидеры СССР – Л.И. Брежнев и Ю.В. Андропов. В бывшей квартире последнего и остановилась чета Орбелянов! Оказалось, что андроповской квартирой владеет ныне сын Орбелянов Константин. В 1970-х в Сан-Франциско мы его знали подростком, а теперь Костик – дирижер Государственного академического камерного оркестра России (хотя и гражданин США).

Мы тут же отправились на встречу с Гариком и Верочкой. Нашли их постаревшими, но ненамного. Обоим было уже свыше 85 лет, а держались они молодцами – у Орбелянов сохранился былой задор, жажда общения с людьми, любознательность. У обоих прекрасно работала память – они все и всех помнили, даже из периода 1970-х годов!¹

В 2005 году Орбеляны вновь приехали в Москву. Пригласили нас с Наташей на торжественный ужин в гостиницу «Националь» по случаю открытия представительства Торгово-промышленной палаты России в Сан-Франциско. Собрался «бомонд», от посла США до лидеров армянской диаспоры в российской столице. Произносились многочисленные речи, но запомнилась одна. Певец Хворостовский признался, что он ранее не испытывал сильных патриотических чувств к России, предпочитал жить и гастролировать за рубежом, исполнял в основном итальянские песни. Все изменилось после знакомства с дирижером Константином Орбеляном. Этот гражданин США привил Хворостовскому любовь к России, русским песням. И теперь Хворостовский с удовольствием выступает на российских сценах. Вот так Орбеляны воспитали сына Костика.

Много общались мы в эти годы с американским востоковедом Гилом Розманом из Принстонского университета. Впервые я услышал о нем, еще работая в ЦК КПСС в 1980-х годах. Розман выпустил тогда книгу о советских китаеоведах, в которой вскрыл подноготную споров в Москве по китайскому вопросу. В частности, поведал о том, как ЦК всячески тормозит попытки добиться примирения с Пекином. Книга вызвала бурную реакцию, и в цековских коридорах ее постоянно вспоминали недобрым словом. Заодно чихвостили автора книги.

С тех пор Розман опубликовал еще кучу книг по самым различным проблемам Азиатско-Тихоокеанского региона. Стал писать книги и вместе с нами – по корейской проблематике, политике великих держав в АТР. Нас в Розмане поражали изобретательность, разносторонность знаний, и особенно неумная энергия, фантастическое трудолюбие. Всякий раз, когда мы

---

¹ О встречах с Орбелянами в 2004 году подробнее рассказывается в главе 3.

общались с профессором – в рабочем кабинете, в кафетерии, в домашних условиях, в общественном транспорте, – он неизменно засыпал нас вопросами и, если позволяли условия, записывал ответы. Объяснял, что это его давняя привычка – все записывать, а затем записи разбирать, анализировать и использовать в учебной и научной работе.

В общем, мы ценили Розмана как коллегу-ученого. Но человеком он оказался с гнильцой. После кончины Натуги друзья обратились к нему с просьбой поделиться воспоминаниями о моей жене для книги памяти «Светлый мир Натальи Бажановой». Розман не только отказался выполнить просьбу, но и отговаривал других американцев от участия в книге. Странно. Ведь Наташа не только сотрудничала с Розманом в написании коллективных трудов, не только выступала наряду с ним на международных научных форумах, но и регулярно устраивала в Москве для прижимистого американца шикарные домашние обеды и ужины.

Поддерживали мы связи и с партнерами в Европе. Активно сотрудничала Дипломатическая академия с упоминавшимся ранее натовским Центром им. Маршалла в Гармиш-Партенкирхене (Германия). Благодаря усилиям Наташи, сотрудники ДА регулярно участвовали в учебных программах Центра – сроком от месяца до четырех, полностью за счет принимающей стороны. Наши представители возвращались довольные, в приподнятом настроении, с хорошими впечатлениями об Альпах, где находится Центр, об условиях проживания там и о занятиях. На занятиях приходилось отстаивать позиции России в жарких дискуссиях с коллегами из Украины, Грузии, Польши, прибалтийских стран и т. д.

Дипакадемия в свою очередь принимала слушателей из Центра им. Маршалла – американских военных дипломатов, причем Академии платили большие деньги. Еще одним направлением сотрудничества являлся перевод под руководством Наташи изданий Центра на русский язык, тоже на компенсационной основе.

Появлялись в стенах Дипакадемии и другие «западники» – ученые из Великобритании, Франции, Швеции, Словакии, Греции, Словении, Румынии и др. Чаще дело ограничивалось ознакомительной беседой, но иногда имели место семинары, коллоквиумы. Мы передавали гостям свои труды, договаривались о продолжении контактов.

Стали заглядывать к нам в гости и латиноамериканцы. Однажды пожаловала перуанская делегация во главе с первым заместителем министра иностранных дел этой страны Армандо. Он оказался очень интересным, живым собеседником. Пересыпая речь шутками, рассказал много любопытного о перуанской дипломатической системе. У них неукоснительно соблюдается правило выхода дипломатических работников на пенсию по достижении семидесятилетия. Существуют квоты назначения послов из числа политиков (5 % от общего числа послов), из лиц в возрасте от 65 до 70 лет. Есть нормативы относительно того, как долго дипломат должен и может служить в Лиме, в собственном МИДе, сколько лет и где за рубежом. И никто, в том числе Президент Перу, не может нарушать установленные пропорции. Когда права сотрудников нарушаются, они могут судиться со своим министерством.

По окончании беседы мы подарили главе делегации Армандо бутылку коньяка, он ее тут же смел в свою сумку. Далее мы попытались вручить бутылку водки перуанскому послу, но Армандо перехватил ее со словами: «Это тоже мне, посол купит себе сам». Уходя Армандо решил прихватить и коробку конфет, которая стояла на столе в качестве закуски к чаю. Поскольку коробка была открыта, главный гость попросил заклеить ее скотчем. Когда делегация ушла, Наташа пошутила в кругу коллег: «Складывалось впечатление, что Армандо и стулья наши начнет выносить».

На регулярной основе контактировали мы с представителями КНР – дипломатами, учеными, бизнесменами, представителями творческой интеллигенции. У китайцев поражало прекрасное знание русского языка, интерес к нашей стране, умение видеть в России хорошее. Они отличались специфическим взглядом на процессы и в российском обществе, и в мире в целом. Лестило их внимание к нашим с Наташей оценкам политических явлений в международных

отношениях. Общение с представителями КНР часто сопровождалось пышными угощениями в ресторанах китайской кухни, что делало эти контакты еще более приятными.

Вскоре после прихода к власти в США Дж. Буша-младшего нас с Наташей пригласил на обед советник-посланник посольства КНР Юй Чжэнци. Предложил поговорить, как он выразился, «на самую модную тему российского-американских отношений». В России тогда в основном выражали удовлетворение, что в Белый дом пришли республиканцы – они, мол, меньше демократов суют нос в дела других государств, более прагматичны, а значит, с ними, как и в прошлом, легче будет договариваться.

Наташа рассуждала по-другому и своими мыслями поделилась с Юй Чжэнци: республиканцам действительно плевать на судьбы российской демократии, они признают лишь силу, но поскольку мы сейчас слабее США по основным компонентам совокупной мощи (военной, экономической, политической, технологической), то Вашингтон не очень станет цацкаться с нами, еще больше, чем при Клинтоне, ударится в гегемонизм. Хотя ряд факторов будет вынуждать США все-таки считаться с Россией – глобализация, позиции союзников, Китая, ухудшение экономической конъюнктуры, угрозы со стороны терроризма и организованной преступности, опасные локальные конфликты.

Позднее Юй Чжэнци был назначен послом в Белоруссию, оттуда переведен послом в Болгарию. Наконец, возглавил исследовательский центр. На протяжении всех этих лет мы с ним периодически встречались, и наш китайский знакомый неизменно повторял, что Наташин политический анализ всегда точен.

В конце 2002 года побывал в Москве старый друг Чжу Яньчжи (Лао Чжу). В начале 1990-х он работал в России – в представительстве агентства Синьхуа, затем занимался бизнесом. Теперь на пенсии, но, чтобы посмотреть на Россию после семилетнего перерыва, согласился сопроводить в Москву группу бизнесменов. Лао Чжу пришел еще с одним нашим другом, упоминавшимся ранее Лао Яном.

Гости рассказывали, что экономика КНР продолжает быстро развиваться, но народ все равно недоволен, прежде всего социальным расслоением. Самые богатые – они же и главные жулики. Мао Цзэдун и Дэн Сяопин по-прежнему популярны, а вот к нынешнему лидеру Цзян Цземиню уважения нет – старый, инертный, бездарный. И вести себя не умеет – за границей браврирует знанием иностранных песен, фраз. Руководитель Поднебесной, мол, не должен «опускаться до балаганного уровня».

По поводу России гости отметили, что, хотя она тоже развивается, кое-что здесь печалит. Миниатюрного старичка Лао Чжу милиция трижды останавливала во время прогулки по центру Москвы. Проверяли документы, вымогали деньги. Лао Ян заметил, что России не подходят китайские рецепты реформ – другие люди, другая философия.

В ноябре 2004 года нам нанес визит китайский историк Луань Цзинхэ. Он учился и защищался в Ростове-на-Дону и блестяще выучил русский язык, освоил наши манеры и привычки. Острил, колотил собеседников по спине, лез целоваться. И с удовольствием угощался спиртным. Мне Луань так понравился, что я стал звать его на все наши мероприятия – защиты диссертаций, круглые столы, банкеты. Луань со всеми находил общий язык, всех веселил, произносил замечательные речи и тосты. Пробыл он тогда в Москве месяц. И мы общались чуть ли ни каждый день.

При всей открытости, веселости, бесшабашности и вроде бы прорусскости Луань Цзинхэ в серьезных беседах сетовал, что в России очень плохо относятся к китайцам. Обижают, оскорбляют, третируют. Особенно милиция. Утверждал даже, что к китайцам отношение неприязненней, чем к чеченцам. Слушать такие слова было некомфортно и печально.

Летом 2005 года мы познакомились с очень любопытной девушкой-китайкой. Она школьница, дочь четы бизнесменов, ведущих дела в России. Девочка учится в английской школе в Москве, русского не знает, но блестяще владеет английским. Она прекрасно одета,

воспитанна, умна, развита, хорошо формулирует мысль. Разбирается в классической литературе, религии, политике, экономике Поднебесной. Самое поразительное – ее рассуждения о внешнем мире. У Китая, по мнению девочки, есть козыри, но у России перспективы развития все-таки лучше. Российские сильные стороны: огромная территория, колоссальные ресурсы, избыток земли. В обозримой перспективе лидером, однако, будут оставаться Соединенные Штаты. А что дальше? Отдаленное будущее предсказать невозможно.

Мы с Наташей показали девочке фотоснимки, запечатлевшие Китай в 1980-х годах. Она была ошеломлена, перебирала фото и раз за разом приговаривала: «Как Китай изменился! Неужели он был таким отсталым, примитивным, убогим, неопрятным!». Убедительное доказательство того, какого прогресса добилась Поднебесная, если девочка-китайка не узнает на фото свою родину двадцатилетней давности. Да и сама девочка – свидетельство этого прогресса. В 1980-х годах ее сверстницы в КНР были весьма забытыми существами, с довольно узким кругозором и странноватыми в глазах иностранцев манерами.

Хотя не стоит, конечно, отмечали мы с Наташей в беседах между собой, и переоценивать степень перемен. Упомянутая выше девочка принадлежит к новой китайской элите, абсолютному меньшинству. Большинство юных китайок все еще живет, как в прошлом, а то и хуже. Вопиющий факт – по количеству женских самоубийств КНР далеко опережает все другие страны. На Китай приходится 56 % женских самоубийств в мире! Особенно свирепствует этот недуг в деревне, где девушки страдают от избиений, оскорблений, бесправия, унижения, бедности, безнадежности, тяжелого труда. Не забывали мы и о том, что в китайской деревне сохранялось и такое варварство, как умерщвление новорожденных девочек. Поскольку правительство тогда не позволяло крестьянам иметь больше одного ребенка, родители предпочитали обзаводиться сыном.

Но в целом, признавали мы с Наташей, китайцы меняются, в том числе и дипломаты. В ноябре 2005 года нам нанес визит Временный Поверенный в делах (ВПД) КНР в России. Прочел наше интервью по Китаю в «Политическом журнале», оно понравилось, решил познакомиться. Принес целую кучу подарков – чайный сервиз, несколько пачек высококачественного чая. Потом мы встречались в особняке наших с Наташей приятелей, в ответ дипломат устраивал банкеты в изысканном китайской ресторане «Чайна Дрим», в посольстве КНР. В них участвовали его супруга, коллеги. Угощали нас деликатесами, включая супы из ласточкиного гнезда и акульих плавников, продолжали дарить сувениры (чай, китайскую водку, палочки для еды). Мы в ответ преподносили шкатулки, матрешки, запонки, броши и т. д.

Китайские дипломаты всякий раз были безукоризненно одеты, вели себя дружелюбно, раскованно, открыто. Как-то я начал хвалить Мао Цзэдуна, так, мол, много для Китая сделал. Дипломат согласно кивал головой, а когда я закончил монолог, сказал: «Да, все это правильно, жаль только, что председатель Мао не умер в конце 1950-х годов». Мы с Наташей обомлели, столь крамольное заявление было сделано высокопоставленным дипломатом КНР, да еще в присутствии его коллег-подчиненных! Решив, что ослышался, я продолжил попытку отдать должное вкладу Мао в дело восстановления величия Поднебесной. «Мао, – напомнил я, – покончил с унижительной зависимостью Китая от иностранных держав, заставил весь мир уважать Китай, считаться с ним». Дипломат по-прежнему сопровождал мои слова кивками согласия, но затем повторил: «Жаль только, что председатель Мао не умер в конце 1950-х годов».

В принципе понятно, что ВПД имел в виду – в 1950-х годах Мао вел страну по пути развития, а затем ударился в авантюрные эксперименты в экономике и политической жизни, которые привели к колоссальным человеческим жертвам и поставили Среднюю империю на грань распада. Тем не менее такие публичные откровения еще недавно китайские дипломаты себе позволить никак не могли.

Открыто говорили китайские дипломаты о недостатках нынешних лидеров КНР, о сложных проблемах собственной страны, от социального расслоения до коррупции. Одновременно

не щадили и российские пороки, демонстрируя при этом доскональное знание наших реалий, гораздо более глубокое, чем у большинства других иностранных дипломатов (за исключением разве что представителей бывших братских республик, а ныне стран СНГ). И еще: явственно ощущалось, что нынешнее поколение китайских дипломатов уже далеко не люмпенское, как их предшественники. Чета ВПД обучала свою дочь в США, в отпуск они ездили навещать девочку. Жена коллекционировала живопись. Один из коллег ВПД собирал советские фильмы и уже имел 500 лент. Все китайки, участвовавшие во встречах с нами, имели на себе дорогие украшения.

Параллельно с представителями КНР мы продолжали поддерживать контакты с их оппонентами на Тайване. 11 июля 2002 года нам нанес визит начальник управления исследований и планирования тайваньского МИДа. Пришел в сопровождении сотрудников представительства острова в России. Обсудили целую серию мероприятий: 1) проведение конференции по случаю 10-летия установления между РФ и Тайванем неофициальных отношений; 2) направление тайваньцев на учебу в Дипакадемию; 3) осуществление совместного исследовательского проекта по энергетической тематике; 4) чтение Наташей лекций в тайваньских НИИ и вузах. Вскоре прибыли очередные визитеры с Тайваня. Делегация партии Гоминьдан. Очень приятные и умные люди. Рассмотрели ворох проблем. Получили приглашение посетить Тайвань, Наташе – возобновить публикацию статей в СМИ острова.

Весной 2003 года тайваньские представители в Москве вновь завели разговор о проведении конференции по случаю десятой годовщины установления неправительственных связей между Россией и Тайванем. В марте 1993 года Дипакадемия совместно с Московско-Тайбэйской координационной комиссией по экономическому и культурному сотрудничеству провела конференцию в ознаменование установления таких связей (об этом говорилось ранее, см. «Миг и вечность», т. 7, с. 34–36). Теперь нам предлагалось подытожить достигнутое за десятилетие и бросить взгляд в будущее.

Я решил «провентилировать» данный вопрос с руководством Первого департамента Азии МИД России. Заведующий департаментом, мой старый знакомый, предложил проявить осторожность, с тем чтобы не вызвать отрицательной реакции со стороны КНР. Во-первых, необходимо проследить, чтобы с тайваньской стороны в конференции участвовали исключительно ученые, а не официальные лица. Во-вторых, лучше бы устроить мероприятие вне стен Дипакадемии, ведь она – часть МИДа.

Примечательно, что десять лет назад, проводя конференцию, мы на КНР абсолютно не оглядывались. Но тогда ведь юная российская демократия на всех порах неслась в объятия Запада и антикоммунистов остальных частей света, Пекин не фигурировал среди наших близких друзей. Ныне же не Запад, а именно Китай стал нашим стратегическим партнером.

Конференцию мы тем не менее провели на нашей территории. Причем в ней активно поучаствовали и мидовцы из Первого департамента Азии. Тайваньскую сторону представляли их неофициальные представители, ученые. Все прошло хорошо. Мы вели себя корректно, постоянно подчеркивали, что Россия рассматривает Тайвань как неотъемлемую часть Китая, правительство которого находится в Пекине. Но уже на следующий день ко мне явились два советника посольства КНР и в жесткой форме начали отчитывать. Как, мол, посмели устраивать подобные торжества.

Я объяснил, что это был научный форум, чем и должна заниматься Дипакадемия. Дипломаты возразили: нет, Дипакадемия – часть МИДа России, официальное учреждение. Пришлось напомнить китайцам, что они сами во всю сотрудничают с тайваньцами – и в экономической области, и на научной стезе. В КНР на постоянной основе находятся десятки тысяч островитян. Советникам мой аргумент не понравился. Один из них вскричал: «Это совсем другое дело! Это внутренний вопрос. Тайваньцы – часть китайской нации и вполне естественно и закономерно, что они общаются с соотечественниками». «Ну хорошо, – пытался я урезонить визите-

ров, – а как быть тогда с американцами, Тайвань поддерживает с США интенсивнейшие связи, почему же КНР фактически не возражает против них? Почему американцам можно, а россиянам нельзя?».

Со стороны одного из советников последовал такой ответ: «Связи США с Тайванем – это наследие прошлой эпохи, и эти связи идут по нисходящей. У России раньше не было контактов с Тайванем, теперь же они появились, движутся по восходящей. Но главное не в этом. Соединенные Штаты – не друг КНР, просто партнер. Россия – друг. Недавно наш руководитель Ху Цзиньтао был с визитом в Москве, его принимал в своем загородном доме президент Путин. Мы присутствовали на встрече руководителей. Они говорили о том, что КНР и РФ – ближайшие друзья, соратники. Поэтому мы ждем от российской стороны особого уважения наших интересов и чувств». Советник поведал, что уже пожаловался на Дипакадемию в МИД. Просил больше не совершать подобных акций.

Минут двадцать я еще препирался с советниками, но расстались мы с широкими улыбками на лицах. Тем не менее мне беседа не понравилась, подумал, что китайские товарищи начинают понемногу наглеть, командовать нами. Хотя понятно, что тайваньский вопрос для китайских дипломатов очень болезненный. Пекин строго наказывает их за любые осечки в данном вопросе. Установка у китайских дипломатов – подавлять любые попытки Тайбэя укрепить свои международные позиции.

С Южной Кореей наши обмены отличались особой интенсивностью и масштабом. Подробно они описаны в нашей с Наташей книге «Корейские зарисовки»². Здесь отметим, что Дипакадемия регулярно (год в России, год в Южной Корее) проводила совместно с Корейским фондом, связанным с правительством РК, форумы. Имелось в виду участие в этих форумах представителей политической, экономической, культурной элиты двух стран. С корейской стороны в них участвовали действительно солидные фигуры, а вот с нашей привлечь «больших» людей не получалось.

Причем ситуация с каждым годом ухудшалась. Не интересовала нашу элиту Южная Корея и все тут. Даже мидовцы, которые, собственно, и инициировали проведение этих форумов, что называется из-под палки являлись на заседания. Помнится, заместитель министра иностранных дел выступил на форуме и тут же удалился. Покинули заседание и его подчиненные. Южнокорейцы хотели задать замминистра вопросы, но не успели. Выступали они перед нами, излагали различные идеи относительно углубления сотрудничества между РК и РФ. Мы, ученые ДА, их выслушивали, но вот мидовцы так и не поинтересовались, что происходило на форуме после их ухода.

А южнокорейцы продолжали прибывать в Дипакадемию. Мы принимали лидера оппозиции РК Ли Хве Чана, профессоров ведущих южнокорейских университетов и исследовательских центров. Многие из них с уважением отзывались о В.В. Путине. Навел, мол, порядок в стране, репутация России улучшается. В Южной Корее возвращается понимание, что Россия будет играть важную политическую и экономическую роль в мире.

В этот период Наташе удалось получить для Дипакадемии ряд южнокорейских грантов – на изучение истории и культуры Кореи, отношений между РФ и РК. Объявился после долгого перерыва бывший помощник Президента Южной Кореи Ким Дэ Чжуна профессор Ли Чан Чжу. Он остался таким же, как десятилетие назад, шумным, смешным, жуликоватым, заикленным на зарабатывании денег. Организовали с ним Всемирный корейский форум с участием представителей корейской диаспоры со всех концов света.

Неоднократно принимали мы гостей из Японии. Так, в марте 2004 года в Дипакадемию прибыла делегация видных японских политологов. Они в один голос критиковали Китай. Предостерегали против нашей наивности в отношении этого «монстра». Предложили научно-

---

² Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Корейские зарисовки. М.: Восток – Запад, 2010.

политический проект «Японо-российское сотрудничество в китайском вопросе». Цель проекта – выработать рекомендации властям двух стран, как совместно противостоять усиливающемуся Китаю.

Вскоре обедали с высокопоставленным чиновником японского МИДа. Тот в свою очередь педалировал тему китайской угрозы. Среди прочего заметил, что следует опасаться демократизации в КНР, это приведет к дестабилизации китайского общества, росту в нем национализма.

Подобные высказывания повторялись другими японцами на протяжении 2005–2006 годов – учеными, дипломатами, журналистами. «Китай, – подчеркивал директор Института международных отношений при МИД Японии, – вырастает в главную угрозу миру в Азии». Слышали мы и нелестные высказывания о России – с нами «трудно иметь дело», «русские не хотят сотрудничать с японцами».

Из контактов на азиатском направлении стоит еще вспомнить визиты в Дипакадемию директора Института России, Центральной Азии и Китая в городе Пешаваре (Пакистан) Азмат Хана. Мы привыкли к тому, что Пакистан традиционно является проамериканской страной, и очень удивились речам гостя. В первой же беседе он обрушил на США шквал критики. В частности, обвинил Вашингтон в попытках расчленить на мелкие части такие государства, как Афганистан, Пакистан, Ирак, Россию, Китай, Казахстан, Узбекистан и т. д. «Неслучайно, – подчеркнул пакистанский аналитик, – Америку все ненавидят и стремятся сопротивляться американскому диктату. Пора создавать антиамериканский военный союз в составе России, Китая, Пакистана и центрально-азиатских государств».

Наташа высказала сомнения о том, что Пекин и центральноазиатские правительства готовы к такому союзу. Азмат Хан напрягся и изрек:

- Вы что, не хотите бороться с США?
- Хотим, но вот другие, готовы ли они?

В тот первый разговор с пешаварским директором мы полагали, что он нас провоцирует на откровенность, хочет прощупать российские взгляды на Соединенные Штаты, международную обстановку в целом. Но постепенно становилось ясно, что пешаварец говорил то, что на самом деле думает. Во всех лекциях и частных разговорах в Москве он продолжал проталкивать идею антиамериканского союза. В дальнейшем мы убедились, что такие взгляды разделяют в Пакистане многие. К нам стали регулярно приезжать пакистанские группы слушателей Академии госслужбы. В их составе были высокопоставленные особы, вплоть до губернаторов провинций, послов в ключевых странах мира, министров. На семинарах они, не стесняясь, порицали Россию за «мягкотелость», «страх перед США».

И все-таки не все с пакистанцами было так однозначно. Уже упоминавшийся Азмат Хан в следующий свой приезд в Дипакадемию опять метал молнии в адрес американского империализма. Заявлял, что американцы сами на себя напали в Нью-Йорке, что они вторглись в Афганистан, чтобы воспрепятствовать прокладке трубопроводов из Центральной Азии и «сгноить» постсоветское пространство. Но затем, угощаясь коньяком, пакистанец вдруг резко сменил ориентацию. С ностальгией вспоминал, как учился в Калифорнии, хвалил уровень жизни и природные красоты штата. Со вкусом принялся рассказывать о разгульной жизни, которую ведут за закрытыми дверями якобы религиозные иранцы. Похвастался, что и в Пакистане народ не прочь гульнуть.

Активные связи поддерживала Дипакадемия с Белоруссией, Казахстаном, Киргизией. Мы с Наташей вращались также в московском дипкорпусе. Нас регулярно приглашали в посольства Сингапура, Австралии, Новой Зеландии, Индии. Любопытно было выслушивать жалобы иностранцев на наши цены. Жена новозеландского советника призналась, что стесняется заходить в московские бутики – у нее нет таких денег, чтобы там можно было отовариваться. Австралийский посол сказал, что избегает посещения ресторанов, его бюджет не рас-

считан на оплату крупных счетов. В индийском посольстве случился казус. Во время коктейля за мной энергично ухаживал мужчина, подносил спиртное, закуски. При этом почему-то вступал со мной в политические беседы. Лишь с большим опозданием я осознал, что «официантом» был не кто иной, как хозяин коктейля, индийский посол.

Ю.Е. Фокин, как правило, поддерживал наши инициативы по международному сотрудничеству, но бывали и исключения. Так, я договорился с сирийцами о проведении представительной конференции. Однако ректор под разными предложениями уходил от принятия положительного решения. Вместе с тем легко соглашался на совместные мероприятия с другими арабскими странами.

Помимо иностранных гостей, принимали в Дипакадемии и российских знаменитостей. 12 ноября 2003 года, в частности, устроили церемонию присвоения звания почетного доктора ДА Е.М. Примакову. Мероприятие получилось грандиозным: переполненный зал, овации. Академик выступил блестяще. Сразу вслед за Е.М. Примаковым на трибуну вышел наш «пассионарный» профессор. Он стал восхищаться достижениями новоиспеченного почетного доктора и одновременно обливать грязью других ученых. В России, мол, полно фальшивых академиков, шарлатанов от науки. Сидевшие в зале приглашенные академики РАН съежились, опасаясь персональных нападков.

Мне это мероприятие запомнилось еще и тем, что участвовавшая в нем Наташа великолепно выглядела. Compliments в адрес ее внешних данных, одежды, поведения сыпались со всех сторон.

* * *

Большое внимание в научной работе мы по-прежнему уделяли проведению научных форумов. Несколько лет подряд организовывали круглые столы в память о дипломате-востоковеде Н.Н. Соловьеве. Вслед за «соловьевскими чтениями» ректор Ю.Е. Фокин поручил нам организацию еще одного подобного мероприятия – чтений в память о дипломате О.А. Трояновском.

При Ю.Е. Фокине еще активнее, чем прежде, практиковалось присвоение звания почетного доктора ДА. 15 мая 2001 года чествовали в этой связи Президента Венесуэлы Уго Чавеса. Тогда его мало знали в России, и нас удивил антиамериканский запал Чавеса, позабавили артистичные манеры нового антиимпериалистического борца. Аудитория с энтузиазмом реагировала на его выступление, даже те люди, которым не достался аппарат синхронного перевода и они слушали непонятную им испанскую речь.

20 ноября 2001 года мы провели конференцию с клубом послов АСЕАН по проблемам глобализации. Участвовали дипломаты из 32 стран, в том числе 12 послов. Всего же собралось человек 200. Наташа выступила с докладом на английском языке минут на 30. Аргументированно доказывала, что глобализация – объективный процесс, но сложный, чреватый различными побочными последствиями негативного характера.

Дважды (в 2002 и 2003 годах) мы заседали с учеными из известного Женевского центра по изучению проблем безопасности, обсуждали перспективы взаимоотношений России с НАТО и другими западными структурами. Наслушались всяческих глупостей. Вместе пообедали и ужинали в обстановке сдержанного дружелюбия. В ходе одной из совместных трапез я произнес тост из 25–30 слов. Сидевший рядом швейцарский посол изобразил изумление: «Какие в России длинные тосты!». В свою очередь удивились наивности швейцарца и мы и порекомендовали ему наведаться на Кавказ, там, мол, он поймет, что такое длинные тосты.

Запомнилась также конференция «Россия и страны Центральной Азии», состоявшаяся 23 октября 2003 года. Большинство участников, и особенно генералы из Минобороны, били тревогу по поводу агрессивных планов США, НАТО и Китая в Центральной Азии. Даже куль-

турные контакты центрально-азиатских государств с Соединенными Штатами квалифицировались как агрессия со стороны Запада и предательство России со стороны партнеров по СНГ. Звучали и голоса в пользу создания антизападного альянса вместе с Китаем, Индией и Ираном. На этом фоне контрастно прозвучал призыв профессора ДА Г.А. Кадымова посмотреть на мир трезвыми глазами и бороться с терроризмом вместе с Западом и Китаем. Его чуть ли не освистали, даже некоторые коллеги из ДА назвали выступление Г.А. Кадымова странным.

А вскоре (18 ноября 2003 года) под руководством Ю.Е. Фокина прошла конференция, посвященная 200-летию установления дипломатических отношений между Россией и США. На конференции на сей раз преобладал оптимизм, звучали теплые воспоминания представителей и России, и США.

8 апреля 2004 года мы устроили круглый стол с Дипломатической академией Украины. Общались очень тепло, прямо по-братски, но в речах констатировали, что два наших цивилизационно родственных государства медленно, но верно дрейфуют в противоположных направлениях друг от друга.

Живо в памяти наше с Наташей выступление 22 сентября 2004 года в Никитском клубе бизнесменов по китайской тематике. Некоторые эксперты устрашали присутствующих перспективой скрытой (демографической) или даже открытой (военной) агрессии Китая в отношении России, захвата китайцами контроля над восточной частью России. Мы же призывали, пользуясь благоприятной конъюнктурой, укреплять фундамент российско-китайских отношений, в частности наращивать обороты торгово-экономического сотрудничества. На мое замечание, что логичнее вкладывать средства в инфраструктурные и иные проекты с Поднебесной, чем покупать в Европе футбольные клубы, один известный предприниматель среагировал репликой: «Приобретение футбольных клубов – это пропуск в элиту Запада, а в Китае нам делать нечего, там отсталость и примитивизм». Наташа возразила: «Но ваши западные партнеры валом валят на китайский рынок и находят его более выгодным, чем российский и многие другие рынки!».

Еще один заметный эпизод в научной жизни Дипакадемии – конференция по проблемам Закавказья (14 декабря 2004 года). Российские участники, из Дипакадемии и других учреждений, с тревогой и гневом говорили, что враги пытаются вытеснить нас из закавказского региона, превратить его в звено стратегии окружения России. Звучала мысль о том, что грузины предали россиян, азербайджанцы тоже двуличны и неблагонадежны. Какой-то аналитик из числа гостей пророчествовал, что либерализм и демократия, чуждые соотечественникам, погубят Родину. Гораздо сдержаннее выступали представители Армении и Азербайджана, грузин же захлестывали эмоции и подводила порой логика.

Конференция оставила неприятный осадок, она показала, что наши расхождения с бывшими братскими республиками становятся все глубже и принципиальнее. Исключение – Армения.

Неделю спустя, 20 декабря 2004 года, мы заседали уже по вопросу объединения Германии. Участвовали два последних премьера ГДР – Ханс Модров и Лотар де Мезьер. Модров, хотя и либеральный, но все же коммунист, отстаивал точку зрения, что Восточная Германия имела шансы на сохранение в качестве отдельного социалистического государства, с объединением не стоило спешить. Де Мезьер доказывал, что произошло неизбежное и прогрессивное событие, отражавшее волю и чаяния подавляющего большинства немецкого народа.

В феврале 2005 года мы с Наташей присутствовали на очень странном выступлении в уже упоминавшемся выше Никитском клубе. Некий эксперт по человеческому капиталу утверждал, что в современной России очень востребованы люди с высшим образованием; чем выше у граждан образовательный уровень, тем внушительнее их доходы. Аудитория вяло возразила оратору и этим ограничилась.

Мы не стали ввязываться в полемику, хотя про себя возмущались. В Дипакадемии народ тогда шутил: «Надо очень много учиться, чтобы так мало получать, как ученые». И, действительно, наиболее образованные россияне – врачи, преподаватели, исследователи, инженеры, – работающие в государственном секторе, были вынуждены довольствоваться мизерным жалованием. А вот бандиты, жулики, коррупционеры купались в роскоши. В обществе все перевернулось с ног на голову.

В день очередной (37-й) годовщины нашей свадьбы 16 марта 2005 года мы участвовали в конференции Фонда Карнеги по политике России в Азии. Оба выступили на тему «Политика СССР в АТР в 1980-е годы». Подискутировали с коллегами-россиянами, американцами, японцами. Представители Фонда Карнеги (и россияне, и американцы) предостерегали Россию против «наивного» восприятия Китая. Поднебесная, мол, потенциальная угроза, и рано или поздно России придется объединяться с Западом, чтобы выстоять в борьбе с налившимся мускулами «восточным драконом».

Знаковым событием явилась конференция в Дипломатической академии 19 апреля 2005 года на тему международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Указание провести это мероприятие поступило из МИДа, от первого заместителя министра. Мы заручились широким представительством на конференции МВД и других силовых структур. И, действительно, к нам в гости прибыли руководители ключевых департаментов МВД, высшие чины Генпрокуратуры, видные депутаты Госдумы. А вот из собственного министерства не явился никто.

Конференция, впрочем, удалась, звучали интересные, дельные выступления. Но запомнился нам прежде всего заместитель генпрокурора В.И. Колесников. До этого неоднократно лицезрели его на телеэкране и всегда удивлялись его зычному голосу и хлестким высказываниям. И вот очная встреча, и не под прицелом телекамер.

Уже в предварительной беседе в кабинете ректора В.И. Колесников здорово нас позабыл. Заглушая всех и вся, не давая другим и слова молвить, замгенпрокурора пустился в рассуждения о судьбах Европы. «Россия, – трубил во весь голос Колесников, – не просто часть Европы, она создала Европу». В доказательство приводил оригинальные «факты»: норвежцы происходят из района Черного моря, осетины – это таджики, Болгария основана и выпестована переселенцами с Волги.

В подтверждение принадлежности России к Европе привел почему-то и такой аргумент: Куликовская битва состоялась в районе стадиона «Динамо», дети до сих пор выкапывают там из-под земли доспехи и играют в них. Выдвигая все новые и все более нелепые или неуместные доводы, прокурорский начальник гневно вопрошал: «Почему же мы стесняемся, молчим, не говорим обо всем этом вслух, не объясняем, что именно россияне создали Европу?».

Приободренный отсутствием возражений на его умозаключения, Колесников вернулся к европейским делам в выступлении на конференции. Обращаясь к многонациональной аудитории (в зале находились представители 20 посольств), прокурор буквально кричал: «Рыба, которая водится в Иссык-Куле, называется по-другому, но это наш окунь»; «Истра – это Дунай, Дунай – это Истра». Приведя еще несколько аналогичной убедительности аргументов, В.И. Колесников сделал вывод: «Мы все – один большой этнос, и пора нам опять объединяться!».

Завершив спич, прокурор вернулся в президиум и прошептал мне на ухо: «Все ведь предельно ясно. Американцы устроили Вторую мировую войну, чтобы заполучить европейское золото, а в 2001 году взорвали башни в Нью-Йорке, чтобы обосновать повод для нападения на Ирак!».

* * *

Теперь об участии Дипакадемии в информационно-аналитической «политике» Министерства иностранных дел. В январе 2001 года я получил письменную благодарность от руко-

водства МИДа за участие в подготовке в декабре 1999 – январе 2000 годов внешнеполитической концепции РФ. В последующие годы ни к чему столь серьезному ни меня, ни моих коллег больше не привлекали. Был, правда, случай осенью 2001 года, когда ко мне обратился составитель речей для Президента РФ В.В. Путина Андрей Вячеславович Вавра. Со ссылкой на Ю.Е. Фокина, он назвал меня ведущим специалистом по США и стратегической стабильности. Попросил составить ответы президента на возможные вопросы американских телекомпаний в ходе предстоящего интервью. Я трудился сутки напролет, направил готовый продукт в Кремль по факсу. На далее – ни ответа, ни привета.

Основной формой сотрудничества Дипакадемии с госорганами, главным образом с МИДом, оставалось написание аналитических записок. Выполняли их (более 100 ежегодно) ученые ИАМПа. В ответ регулярным потоком шли благодарственные письма – от заместителей министра, руководителей департаментов МИД, российских послов за рубежом.

Как уже упоминалось выше, по просьбе Министерства мы проводили научно-практические форумы, участвовали в мидовских совещаниях. Сами организовывали брифинги, в том числе для генерала К.В. Тоцкого, когда в 2003 году его назначили представителем России при НАТО. К.В. Тоцкий сообщил, что В.В. Путин дал ему наказ добиваться реального партнерства с НАТО, и генерал просил посоветовать, какие конкретные шаги следует предпринять. Некоторые из моих коллег высказали разумные предложения, другие пустились в обычную демагогию о враге, который хитер и коварен.

В 2004 году мы с Наташей по просьбе Департамента внешнеполитического планирования МИД написали статью о российской внешней политике для Большой российской энциклопедии. До нас пробовали другие авторы, но в Администрации Президента и в МИДе их версии браковали. Нашу не отвергли, но сильно подкорректировали, засушили, убрали все оценки.

Я также был включен в комиссию по рассекречиванию и публикации документов из истории советско-китайских отношений (1949–1955 гг.), выполнял ряд других заданий. А вот в Научном совете при Министерстве иностранных дел, несмотря на все мои просьбы (по различным каналам), меня не восстанавливали (при Е.М. Примакове оттуда вывели). Правда, на заседания Совета иногда приглашали.

Периодически обращались к нам с предложениями представители деловых кругов. Так, в 2003 году провели детальные переговоры с «Норильским никелем» о научном сотрудничестве (исследования, защиты диссертаций и т. д.), составили для компании справку о китаеведческих центрах США. Но продолжения не последовало.

За период ректорства Ю.Е. Фокина Дипакадемию дважды слушали на Коллегии МИДа. Первый раз – 25 октября 2001 года. Выступил ректор, о научной работе почти ничего не сказал. Упомянул только о защитах диссертаций в ДА высокопоставленными деятелями из стран СНГ, о наших изданиях (выставленных в коридоре, у входа в зал Коллегии). ИАМП вспомнил пару раз мимоходом, отвечая на вопросы.

Мидовцы о научных делах почти не говорили. В целом высказывались они мирно, отмечали, что при Ю.Е. Фокине Дипакадемия стала работать лучше. Никаких решений относительно совершенствования нашей деятельности не принималось.

В следующий раз, 14 ноября 2003 года, на Коллегии МИДа наша научная работа оказалась в центре внимания. Заседание было посвящено связи МИДа с наукой, в нем участвовали ведущие обществоведы страны – директора НИИ РАН, ведомственных научных центров, ректоры ряда университетов.

С основным докладом выступил директор Департамента внешнеполитического планирования А.И. Кузнецов. Он сказал немало хороших слов в адрес ДА и непосредственно ИАМПа. В частности, отметил, что ИАМП является единственной научной организацией в России, которая на регулярной, более того, плановой, основе снабжает Министерство аналитическими

справками. «Каждый третий день, – сказал А.И. Кузнецов, – мы получаем добротные справки из ИАМПа, руководимого Е.П. Бажановым».

Министр И.С. Иванов поинтересовался, действительно ли эти справки важны, как они используются. А.И. Кузнецов ответил, что справки не только внимательно изучаются, но и используются при подготовке ответственных мидовских документов различными департаментами. У сотрудников Министерства не хватает времени заниматься аналитической работой, и иамповцы здорово в этом плане помогают.

После А.И. Кузнецова выступали академики и прочие капитаны отечественной науки, жаловались, что их труды не доходят до жаждающей аудитории (в частности, в странах СНГ), что МИД не интересуется мнением ученых по актуальным вопросам, что мидовцы не идут в аспирантуру. Проректор по науке МГИМО посетовал, что за два года у них защитились только двое мидовцев.

Последним выступил Ю.Е. Фокин, который четко и подробно рассказал о нашей аналитической работе в интересах МИДа, о конференциях, монографиях, аспирантуре. Прозвучало впечатляюще. Много для министра явилось откровением.

* * *

Всю первую половину нулевых годов Дипакадемия готовила и публиковала монографии, учебники, учебные пособия, сборники статей. При этом возникали проблемы с качеством рукописей и изданий. В феврале 2001 года Дипакадемию подключили к написанию истории отечественного Министерства иностранных дел. Некоторые из наших профессоров выступили с таких традиционно большевистских позиций, что куратор проекта, директор Историко-документального департамента МИД России П.В. Стегний, напустился на меня с резкой критикой: «Как можно так писать, словно сейчас 1937 год! Реакционно, да к тому же нескладно, с фактологическими ошибками!».

В конечном счете наши писания передали на доработку в МГИМО. Тамошняя профессура сделала то, что требовалось, Стегний мгимовцев впоследствии хвалил. В наше оправдание могу сказать следующее. Во-первых, в МГИМО история внешней политики СССР была базовым предметом, на котором специализировалась большая группа преподавателей. В Дипакадемии акцент тогда делался на изучении современных проблем. Во-вторых, мгимовским преподавателям щедро заплатили за участие в написании мидовской истории. У нас денег на такие цели не имелось, люди работали бесплатно, а потому особых усилий не прикладывали (по крайней мере некоторые из авторов).

Огорчали также довольно частые накладки с издательством «Научная книга». В 2001 году издательство напечатало тираж совместного труда Дипакадемии и Центра им. Маршалла (Гармиш-Партенкирхен, Германия). 200 экземпляров мы сразу же переправили через посольство США в Центр. Остальные стали просматривать и обнаружили практически в каждой книге изъяны – отсутствие тех или иных страниц, вклеенные вверх ногами страницы, отрывающиеся обложки, ошибки в тексте. Глава издательства клялся все в срочном порядке переделывать. Но к назначенному сроку так ничего и не сделал, а затем позвонил и признался: из типографии вновь поступил сплошной брак. Через несколько дней был доставлен новый тираж, и я вместе с сотрудниками издательства выбирал 50 более-менее приличных экземпляров книги. Выбрали, но все равно каждый экземпляр имел изъяны.

Через пару дней позвонили из Центра им. Маршалла и огорчили – они забраковали все 200 экземпляров книги из первой партии. В нарушение контракта книги были склеены, а не сшиты. Две недели спустя мы переслали в Центр новую партию книг, но там не приняли и ее. Очередная переделка заняла почти месяц. Коллеги из Центра им. Маршалла издегали звонками – у них кончается финансовый год, срочно нужен тираж. Получил я его в «Науч-

ной книге» и ужаснулся – почти все экземпляры при малейшем прикосновении рассыпались. Директор издательства связался по телефону с типографией, наорал на тамошних «умельцев», заверил, что за свой счет отдаст заказ в другую типографию. Утверждал, что уже переплатил за изготовление этой книги 1 тыс. долларов из своего кармана. За что? За «гнилой» продукт?!

Только в декабре 2001 года удалось получить в «Научной книге» 250 более-менее сносных экземпляров книги. Вместо положенной тысячи! Обошелся этот сокращенный в четыре раза тираж в 2000 долларов, т. е. 8 долларов за экземпляр. На изготовление ушло почти 9 месяцев. И все же эпопея с книгой на этом не закончилась. В феврале 2002 года последовал очередной звонок из Центра им. Маршалла. Коллеги в очередной раз просмотрели тираж и обнаружили серьезные дефекты в 30 экземплярах. Потребовали заменить. На выполнение данной задачи ушли еще два месяца и масса нервов.

Проблемы с издательством «Научная книга» продолжались и дальше. Это касалось и наших с Наташей собственных книг, и работ других сотрудников Дипакадемии, и коммерческих заказов для внешних клиентов. Нарушались сроки выхода продукции, никуда не годилось качество исполнения. В издательстве по сути не было ни редакторов, ни корректоров – что оно получало от автора, то и передавало в типографию. Со смысловыми, грамматическими, синтаксическими и прочими ошибками. Ну а в типографии уже вносили свою лепту в порчу книги – пропускали или вставляли вверх ногами листы, небрежно приклеивали обложку, использовали блеклый шрифт для текста, некачественные краски для обложки и т. д.

Но Дипакадемия терпела все эти безобразия. Наши с Наташей попытки найти другого издателя не находили поддержки у хозяйственников Академии. Они уверяли, что никакое издательство не возьмется за выпуск научной (малопопулярной) литературы, да еще мизерными тиражами. Периодически хозяйственники пытались вообще прекратить издание в ДА научной литературы.

С трудом удавалось убеждать коллег в том, что Дипакадемия (как и каждый вуз в стране) обязана выпускать научную и учебную литературу. Что мы и продолжали делать, пусть и не всегда на высоком уровне. Уже говорилось о том, как пришлось пустить под нож опус проректора по учебной работе В.Б. Лаптева, содержавшего враждебные Китаю идеи.

Нарекания – и в МИДе, и в собственной научно-педагогической среде – вызвали некоторые другие работы, авторы которых обвинялись в плагиате, некомпетентности, неумении грамотно излагать свои мысли, повторах, противоречиях в повествовании, ксенофобии, преклонении перед Западом и чуть ли не во всех прочих грехах на свете. Но в целом Дипакадемия на издательском фронте выглядела неплохо. Мы выпускали в свет больше трудов, чем многие исследовательские институты РАН, располагавшие гораздо большими, чем ДА, штатами.

* * *

Динамично функционировали в этот период четыре диссертационных совета Дипломатической академии. Двумя из них, докторским и кандидатским по политологии и истории, руководил я. Объем работы был колоссальным и справлялся я с этой «ношей» только благодаря бесценному содействию со стороны моей Наташи.

Целых полгода пришлось заниматься нам вдвоем диссертацией бизнесмена П.К. Шодиева. Он окончил МГИМО, работал в Японии по линии торгпредства, когда это стало возможно, начал собственный бизнес. Взятая, в частности, за экспорт энергоресурсов из Казахстана, сказочно разбогател. Установил тесные связи с правящей элитой в России, с некоторыми ее представителями по-настоящему сдружился. По просьбе извне Патох Шодиев был зачислен в соискатели ученой степени в Дипакадемии.

Защита состоялась 25 апреля 2001 года и прошла гладко. Тема диссертации «Внешняя политика Японии после окончания холодной войны» Патоху была знакома, выступал он бойко,

складно, толково. На защите присутствовали ректор МГИМО А.В. Торкунов с супругой Ириной. После защиты – традиционный банкет, в ресторане «На мельнице». Обещал прибыть министр иностранных дел И.С. Иванов, но только позвонил, поздравил диссертанта. Банкет же получился пышным – изобилие еды, спиртное рекой, тосты. Я сказал, что учебные заведения славятся не своими профессорами, а выпускниками. Нашу славу куют такие личности, как А.Ф. Добрынин, Ким Дэ Чжун, А.В. Торкунов, С. Хантингтон (почетный доктор ДА).

Еще более значительным событием явилась защита в нашем диссертационном совете докторской диссертации Касым-Жомартом Кемелевичем Токаевым. С Касым-Жомартом мы в молодости вместе трудились в МИДе СССР на китайском направлении. Сразу же сдружились. Мне все нравилось в этом парне из Казахстана – внешний вид, ум, эрудиция, тактичность, юмор, доброе отношение к окружающим. Затем наши жизненные пути разошлись. В разные периоды работали в Пекине, Сингапуре, Москве. Встречались случайно, эпизодически. Судьба свела нас опять в Дипакадемии. Я приступил там к работе в качестве профессора-почасовика в 1990 году, а Жомарт стал тогда же слушателем ДА по направлению МИД СССР. Я вел семинар по проблемам Азиатско-Тихоокеанского региона, в котором Жомарт участвовал.

Но вот распался Советский Союз и Жомарт получил предложение перейти на работу в посольство вновь образовавшегося независимого государства Казахстан. Он поинтересовался моим мнением. Я сказал следующее: «Специалистов по России в Казахстане полным-полно. А вот по Китаю, таких как ты, практически больше нет. Зачем тебе уходить с китайского направления?».

После некоторых раздумий Жомарт предпочел остаться слушателем Дипакадемии. А вскоре он оказался востребованным как китаист. Один из руководителей Казахстана направился с визитом в КНР, и Жомарта попросили сопровождать главу правительства в качестве переводчика. Он так понравился начальству, что сразу после окончания поездки в Поднебесную был назначен заместителем министра иностранных дел Казахстана.

На этом посту блестяще проявил себя и вскоре был произведен в министры иностранных дел. Возглавил сложнейшую работу по становлению внешней политики и дипломатии молодого государства, добился на данном поприще таких успехов, что Президент Казахстана Н.А. Назарбаев назначил его своим премьер-министром. На этом, еще более трудоемком, многопрофильном, хлопотном поприще К.К. Токаев тоже действовал отменно. Казахстан прямо на глазах, что называется, «расправлял крылья», набирал экономический потенциал, преодолевал социальные проблемы, укреплял позиции на мировой арене. Вклад премьера во все эти достижения был неоспоримо весомым. При этом Жомарт успевал еще публиковать книги, подготовил великолепную диссертацию по внешней политике своего государства.

2 июня 2001 года я прибыл на встречу с К.К. Токаевым в гостиницу казахстанского посольства в Москве. Принял он меня так, словно мы по-прежнему оставались равными по рангу коллегами в советском МИДе. Вел себя просто, дружелюбно, живо интересовался судьбой других китаистов нашего поколения. Причем о некоторых из них знал больше, чем я. Внимательно выслушал мои просьбы о помощи ряду бизнесменов на казахстанском рынке. Обсудили мы и предстоящую защиту, ее стратегию и тактику. На прощание Жомарт передал целую кучу подарков. Забегая вперед скажу, что и в дальнейшем он буквально заваливал нас с Наташей различными сувенирами. Внимательность и щедрость Жомарта просто не имели в нашей жизни аналогов.

Я вернулся со встречи с Жомартом в приподнятом, даже лучезарном настроении, и мы с Наташей принялись готовить его защиту. Надо было решить массу оргвопросов – от качественного составления пакета документов до продумывания рассадки многочисленных гостей.

Защиту в порядке исключения организовали не в Б. Козловском, а на Остоженке, в актовом зале. Он в Дипакадемии самый престижный, красивый и вместительный. Встретил Жомарта и его супругу Надю у входа в наше здание, отвел Жомарта к ректору. Там немножко

поговорили. Жомарт вспомнил, как Сталин заявил в 1941 году японскому послу: «Мы, азиаты, должны держаться вместе!».

Рассказал и о легкой перебранке Э.А. Шеварднадзе, мининдел СССР, со своим коллегой из КНР. Будучи в Пекине с официальным визитом, Э.А. Шеварднадзе постоянно нарушал график. Китайский мининдел злился и в конце концов сорвался, довольно злобно поинтересовался у советского гостя: «Почему же Вы так плохо говорите по-русски?». Шеварднадзе нашелся: «Для грузин это проблема. Вот Сталин 32 года прожил в Москве, а говорил очень плохо!».

Присутствовавший на встрече Ю.Б. Кашлев (бывший ректор, а тогда уже проректор по международным связям) внес свою лепту в обмен любопытными историями. Посол СССР в США А.Ф. Добрынин пробыл за океаном почти четверть века. Когда же его наконец отозвали на Родину, действующий хозяин Белого дома Р. Рейган поинтересовался у помощников, почему не видно Добрынина? Президенту сообщили, что Добрынин переведен в Москву на должность секретаря ЦК КПСС. Удивленный Рейган воскликнул: «Как? Разве Добрынин коммунист?!». Принимал советского посла уже за своего, американца, не мог поверить в принадлежность такого хорошего человека к КПСС.

К.К. Токаев очень тактично вел беседу. Упомянул, что окончил Дипакадемию, что мы с ним коллеги-китаеведы, но при этом оттенял заглавную роль Ю.Е. Фокина в диссертационных и других делах. Но вот настала пора перемещаться в актовый зал. Он оказался заполнен до отказа – и нашим народом, и представителями Казахстана. Чуть опоздав, прибыл и мининдел И.С. Иванов. Министр поделился своими планами защиты докторской на схожую тему – по внешней политике России в глобализирующемся мире, задавал вопросы о необходимых к защите публикациях, специфике работы ВАК и т. д.

Защита прошла без сучка и задоринки. Жомарт защищался идеально – виртуозное владение русским языком, доскональное знание предмета, умение четко излагать свои мысли, глубокий анализ сложнейших проблем. Мне сообщили, что один неугомонный профессор собирался выступить с нападками на диссертанта, но промолчал. То ли его переубедили соседи по столу, то ли меня дезинформировали о намерениях профессора. Проголосовал совет единогласно: 17 – «за», против и воздержавшихся – «0».

Сразу по окончании защиты выехали в посольство Казахстана на банкет. Собралась представительная компания, включая ректора МГИМО А.В. Торкунова, главу РАУ ЕС А.Б. Чубайса. Меня посадили рядом с К.К. Токаевым и казахстанским послом. Зазвучали речи. Чубайс признал, что не смог получить докторской степени в своей первой, научной, жизни, подчеркнул важность научных изысканий для организации умственной деятельности. Жомарт в свою очередь высказал немало теплых слов в адрес Чубайса. Похвалил его за реформаторскую активность, готовность к сотрудничеству с Казахстаном.

Предложили выступить и мне. Я произнес заранее подготовленный спич: «Мой тост будет иметь шуточный подтекст, просьба так к нему и подходить».

Касым-Жомарт Кемелевич – единственный в мире премьер, владеющий китайским языком (кроме, конечно, китайского премьера); он единственный в мире премьер, являющийся выпускником и МГИМО, и Дипакадемии. Сегодня он стал еще и единственным премьером, защитившим в Дипакадемии докторскую диссертацию.

Сложилась такая традиция: все защитившие диссертацию в Дипакадемии идут вверх по карьерной лестнице. Так, господин Ким Дэ Чжун защитил у нас докторскую и затем был избран Президентом Южной Кореи. А.С. Дзасохов после защиты докторской в Дипакадемии стал Президентом Северной Осетии, еще один наш докторант, присутствующий здесь А.В. Торкунов, является ректором МГИМО. Куда же может двинуться Касым-Жомарт Кемелевич? В Казахстане двигаться ему некуда. Президент там – идеальный, выдающийся политик и экономист Нурсултан Абишевич Назарбаев. Посол Казахстана в Москве тоже прекрасный.

Тем не менее ниша для К.К. Токаева есть. Это – Организация Объединенных Наций. Генеральными секретарями этой уважаемой организации были представители Европы, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Арабского мира, Африки. А вот от СНГ, от Центральной Азии никого пока не было. Пора это представительство обеспечить. И лучшего кандидата, чем К.К. Токаев, на такое представительство нет. Можно долго перечислять достоинства Касым-Жомарта Кемелевича. Но скажу кратко: докторант мог выбрать для защиты любой вуз в любой стране мира, но выбрал наш. И мы всегда будем гордиться таким докторантом!».

Я сел, довольный оригинальностью своего тоста. Но оказалось, я «подставил» Жомарта. Как прокомментировал позднее его помощник: «Тост был движением по лезвию бритвы». За столом находились казахстанские чиновники, которые тут же кинулись звонить в Астану, доносить о «тайных планах Токаева». Я пытался спорить с помощником: «Этот тост произнес не Токаев и вообще не казах, а россиянин, причем шутил». Помощник возразил: «Как казахи говорят, в каждой шутке есть доля шутки! У казахов своя логика!».

Жомарт в заключительном тосте подчеркивал достижения президента и при этом поглядывал в мою сторону. Я в итоге очень расстроился, даже ночью не смог заснуть. Так подставить своего друга, такого замечательного человека!

И еще о банкете. За столом были молодые казахстанские министры, прямо аспиранты на вид и весьма внешне скромные. Справа от меня сидел парень. Узнав, что я работал в Международном отделе ЦК КПСС на китайском направлении, парень стал горячо меня благодарить. «Это, значит, Вы, – шептал он мне на ухо, – послали меня на практику в Китай. Я Вам искренне благодарен!» Он учил китайский язык в Пекине и Ухане, пытался попасть на работу в МИД. Не получилось. И он стал... министром по трубопроводам. Звали этого скромного и вежливого парня Карим Кажимканович Масимов. Позднее он занял пост премьер-министра Казахстана.

После защиты мы оперативно собрали все необходимые документы и направили в ВАК. Через какое-то время оттуда потребовали, чтобы К.К. Токаев явился на собеседование. Таков порядок для диссертантов – высокопоставленных лиц, не работающих в сфере образования и науки. Я пытался договориться об отмене собеседования для Жомарта – все-таки премьер-министр другого государства и при этом профессионал высшей пробы, посвятивший диссертацию тому, чем он постоянно занимается уже на протяжении десятилетия, – выработке и реализации внешней политики Казахстана. Убедить ваковское начальство не удалось, и вот 28 ноября 2001 года К.К. Токаев прибыл в ВАК. Я сопровождал его. В собеседовании участвовало пять экспертов. Буквально засыпали диссертанта вопросами, наслаждаясь мимолетной властью над большим начальником (как охранник, с пристрастием проверяющий ваши документы при входе в учреждение). Но Жомарт держался великолепно, демонстрировал потрясающую эрудицию, умение грамотно излагать свои мысли.

Также в 2001 году (21 декабря) в моем Совете защитил кандидатскую диссертацию заместитель руководителя партии «Яблоко» Сергей Сергеевич Митрохин (впоследствии лидер этой партии). Я симпатизировал ему – молодой, толковый, прогрессивный, убежденный демократ, борец за справедливость. Диссертацию он защищал по федерализму и сделал это достойно. Приятно было его слушать. Позднее, правда, удивила реакция на защиту другого ведущего «яблочника» С.В. Иваненко. Услышав от меня, что Митрохин стал кандидатом наук, Иваненко возбужденно воскликнул: «Как же так!? Мы же договорились в партии не лезть в науку!».

В том же 2001 году были и другого рода диссертанты, мало знающие и небрежно выполнившие работу. Так, аспирантка из Киргизии представила автореферат с десятками грамматических и смысловых ошибок в тексте! К тому же плохо выступила на защите.

В 2002 году защитил докторскую диссертацию наш с Наташей очередной подопечный, посол по особым поручениям В.Б. Луков. Он курировал участие России в Большой восьмерке, по данной теме и защищался. Будучи очень знающим и умным человеком, написал отличную работу и хорошо выступал на защите. На банкете в честь докторанта я произнес тост: «В.Б.

Луков сам себе устроил главный экзамен в конфуцианском стиле. В старом Китае восхождение к высотам власти, вплоть до императорского окружения, можно было осуществить, только успешно сдав специальные государственные экзамены. Уверен, что В.Б. Луков, став доктором наук, продолжит карьерный рост».

В 2004 году заметным событием стала защита докторской диссертации уже упоминавшимся выше директором Издательства «Известия» Э.А. Галумовым. В науке он не блистал, наверняка кто-то за него написал диссертацию по проблеме имиджа России. Написал плохо – заумно, противоречиво, нескладно. Но Э.А. Галумов был личностью пассионарной, амбициозной. Успешный бизнесмен, певец, гитарист, художник. Защищался он ярко, и на банкете улаждал гостей пением. В знак благодарности Дипакадемии согласился печатать наши труды в своем издательстве. Это был редкий случай, когда защитившийся продолжал с нами сотрудничать. Я обычно шутил: все диссертанты подразделяются на три категории, к первой, самой многочисленной, относятся те, которые здороваются с нами до окончания защиты; вторая группа, поменьше, – это те, которые здороваются до утверждения ученой степени в ВАК; ну, и наконец, только отдельные особи продолжают узнавать нас и после получения диплома доктора или кандидата наук.

В 2004 году в Дипакадемии появились и интересные зарубежные соискатели ученой степени – посол Йемена Аль-Рухани Абдул Ваххаб, посол Объединенных Арабских Эмиратов Муслах Айд С. Алахбаби. Защитились они гораздо позднее (в 2007 году), но возиться пришлось с ними с самого начала. Сами они работу, конечно, не писали, кто-то им помогал, но опять же, как и в случае с Э.А. Галумовым, не очень квалифицированно. Пришлось редактировать, корректировать. Делать это было непросто: если йемец хоть знал русский язык и наши реалии, то посол ОАЭ – нет. А еще стояла задача обеспечить дипломатам сдачу кандидатских минимумов, публикацию статей в печати и т. д. и т. п. Все это отнимало у Наташи и меня массу сил и времени – приходилось регулярно принимать и первого, и второго (да еще с их свитами). Оба в знак благодарности активно приглашали нас с Наташей посетить их страны. Но нам, к сожалению, было не до этого.

В том же 2004 году защитился еще ряд наших с Наташей подопечных – Г.К. Кулматова, О.В. Литвинов. А.Б. Шныров. И другим диссертантам пришлось уделять много внимания, помогать. Работа усложнялась тем, что некоторые из коллег, ответственные за функционирование диссертационных советов, проявляли халатность, все делали спустя рукава, опаздывали, а то и вовсе не являлись на совещания, на сами заседания совета, плохо готовили документы. В авторефератах роились ошибки, отсутствовали необходимые подписи. В ВАК направлялись дела с многочисленными изъянами – перевранными фамилиями, датами, названиями диссертаций и публикаций. Я нервничал, злился, кричал на подчиненных, грозился их заменить, уволить. Но менять-то было некем!

Особенно же я намучился в 2004 году с некой мадам Ш. Эта девица училась у моего недоброжелателя, профессора Д. Обуреваемый теплыми чувствами к подопечной, профессор стал пропихивать ее диссертацию о философии японской дипломатии. Дама вела себя со мной и сотрудниками диссертационного совета вызывающе и при этом поражала низким интеллектуальным багажом и отсутствием каких-либо знаний о самой Японии, тем более о сложнейшем предмете ее исследования.

Я пытался не допустить Ш. к защите, тем более что она продолжала учебу в Дипакадемии и не имела права на защиту диссертации до получения диплома об окончании ДА. Профессор клокотал, оскорблял меня на всех собраниях, давил на ректора, требуя поддержки и расправы надо мной.

В конце концов мы вынесли вопрос о постановке диссертации Ширко на защиту на рассмотрение диссертационного совета. Члены совета единогласно выступили против. Рецензент, доктор наук, известный японовед К.Е. Черевко разнес диссертацию в пух и прах. Профессор

ответил скандалом, чуть не переросшим в драку. И я решил пойти на уступку. В кулуарах поговорил с этим строптивым профессором, обещал поддержать его пессию в обмен на прекращение нападок с его стороны на меня. Он согласился. И Ш., полуграмотная девушка, стала в декабре 2004 года кандидатом политических наук. Баталии вокруг нее на этом, однако, не закончились, с новой силой возобновившись в 2006 году. Но об этом позднее.

Не успели мы отойти от этой баталии, как возникли новые расстройства на диссертационном «поле». Как-то является девица с пакетом документов к защите, включая готовый автореферат. Смотрю на тему работы – точно по такой через неделю защищается в нашем совете другая девушка. Пытаюсь выяснить у посетительницы, кто и когда утвердил тему ее диссертации, в каком центре работа обсуждалась, – ничего не может ответить. Более того, из ее комментариев складывается впечатление, что девица абсолютно не владеет материалом, т. е. диссертацию не писала. Кто-то сделал это за нее. Я соискательницу ученой степени прогнал, а позднее узнал, что за ней стояла группа молодых сотрудников ИАМП. Пришлось «врезать» обнаглевшим ребятам.

6 июня 2005 года защищался наш с Наташей подопечный из Белоруссии. Докторская была о политике его страны на Юге и Востоке Азии. Коллеги оценили работу как слабую, но из приличия проголосовали «за».

В конце июня в ИАМПе состоялась предзащита (обсуждение в научном центре) докторской диссертации другого нашего подопечного, узбека Рустама Мирзаева. Работу он подготовил хорошую, по «новому шелковому пути». Тем не менее некоторые из иамповцев подвергли диссертацию острой критике. А мой заместитель К.Н. Кулматов вообще предложил осенью устроить повторное обсуждение.

А вечером того же дня состоялось заседание диссертационного совета с двумя защитами подопечных вышеупомянутого профессора Д. Первой рассмотрели исследование некой Касамары, связанной с партией «Яблоко». Прозвучал ряд острых вопросов из зала. Но Касамара отвечала прекрасно, смело защищала линию Явлинского, других демократов. В результате, несмотря на крамольные, с точки зрения многих членов совета, взгляды, Касамара получила только три голоса против. А вот вторая диссертантка, Лейла, представительница кавказского региона, имела абсолютно жалкий вид. Изобиловал ошибками и помарками ее автореферат. Еле прошла, 7 голосов против. Профессор на заседании не присутствовал, а то, наверное, поднял бы шум. А я подумал – удивительная личность этот профессор, сам ультраконсерватор, а патронирует суперлибералке Касамаре! Впрочем, он любил женщин, и их идеология для него не была важна.

14 ноября 2005 года защитилась наша очередная подопечная, сотрудница ИАМП Анастасия Митрофанова. Ее работа вызвала массу нареканий. По сути Настя сочинила манифест превращения России в православное государство, нацеленное на объединение под религиозными знаменами всех наших единоверцев, от украинцев до румын. Пришлось неоднократно беседовать с молодой дамой (32 года), объяснять, что она предлагает абсолютную утопию. Царская Россия уже пыталась создать единый православный мир под своей эгидой, но ничего из этой стратегии не вышло. Сейчас же курс на строительство православного государства, да еще активный экспорт религии, выглядит просто абсурдом. Мы живем по Конституции светского демократического, многоконфессионального государства и не можем и не должны сходить с этих рельс. Что же касается усилий по объединению православного мира, то в Киеве, Тбилиси, Бухаресте и всех других столицах он будет встречен в штывы.

Примерно то же самое высказывали диссертантке другие коллеги. Большинство выступило против допуска работы к защите. Но мне было жалко девушку, которая пугала меня тем, что не сможет жить без докторской степени и что в любом случае скоро умрет. Я настоял на защите, правда, подправив диссертацию, смягчив с помощью Наташи ее экстремистский и

нереалистический запал, придав исследованию больше научности. Защита прошла успешно. Я не жалею, что мы поддержали девушку, хотя она оказалась неблагодарной.

Я не только помогал Насте с диссертацией, но и вместе с Наташей редактировал и выпускал ее книгу, устроил девушке шикарные многомесячные командировки (в Германию, на Гавайские острова и др.), повышал в должностях. Она отвечала полным безразличием, даже игнорированием меня. И что меня особенно задевало – не замечала наших с Наташей трудов. Издает свою книгу под моей редакцией и забывает включить в библиографию наши работы. Позднее Настя уволилась из Дипакадемии, даже не попрощавшись.

Зато 1 декабря 2005 года отличную докторскую защитил наш подопечный В.Д. Николаенко, посол России в Коста-Рике, а ранее и заместитель министра иностранных дел, и посол в целом ряде других стран.

К концу 2005 года вновь на авансцену вышла Ш., упоминавшаяся выше диссертантка профессора Д. Оказалось, что за прошедший год она умудрилась завершить учебу в Дипакадемии и при этом написать кроме дипломной работы три книги, дюжину статей и... докторскую диссертацию. Профессор Д. стал требовать постановки докторской Ш. на защиту. Я, естественно, не мог допустить этой вакханалии, тем более что мои приятели-японисты в МИДе и научном мире характеризовали новые труды Ш. как «шизофренический бред».

Профессор стал апеллировать к ректору Фокину. Ректор вел со мной беседы и вроде внимал моей аргументации. Решение же о судьбе докторской Ш. принималось уже при следующем ректоре, А.Н. Панове. Так что об этом ниже.

В ректорство Ю.Е. Фокина мы с Наташей довели до успешной защиты еще ряд подопечных – докторами наук стали министр иностранных дел Киргизии А.Д. Джекшенкулов (2000 г.) и руководитель Центра ШОС МГИМО А.В. Лукин (2006 г.), кандидатами наук – А.Б. Шныров (2004 г.), О.В. Багдамян (2005 г.), Е.О. Подолько (2006 г.), М.С. Нисанов (2006 г.).

* * *

Ну а теперь вернемся к выборам нового ректора Александра Николаевича Панова. Состоялись они 31 мая 2006 года на собрании трудового коллектива Дипакадемии. Присутствовали первый заместитель министра иностранных дел А.И. Денисов, директор департамента кадров МИДа В.Н. Морозов, ректор МГИМО А.В. Торкунов.

Ю.Е. Фокин сделал хороший отчетный доклад, похвалил науку – озвучил мой текст, кое-что позитивное добавил от себя. А.И. Денисов произнес краткую речь, высоко отозвался о ДА, три раза назвав нашу организацию важным научным и учебным центром. Представил А.Н. Панова.

А.Н. начал с того, что обещал привести в ДА Счетную палату, все проверить, отыскать резервы для повышения зарплаты и т. д. Подчеркнул, что в проверке ничего плохого нет. И в посольстве России в Японии это делалось, и в МГИМО, и только на пользу. Далее покритиковал науку: справки некоторые хорошие, но есть и никуда не годные, отзывы поступают положительные, но, мол, «мы знаем, как они пишутся». Несмотря на такую речь, его легко избрали: + 114, – 9, воздержались 2.

На следующий день в ИАМПе обменивались мнениями. Многих удивило, что А.Н. негативно оценил фактически всю работу Ю.Е. Фокина. Коллеги высказывали предположение, что кто-то Панова «накачал» идеями. Видимо, мол, Лаптев, его дружки в аппарате МИДа.

После выборов мой заместитель К.Н. Кулматов стал нашептывать, что он договорился о продлении полномочий Ю.Е. Фокина до 1 сентября 2006 года (когда тому исполнялось 70 лет). Однако 26 июня на ректорате Ю.Е. Фокин сообщил, что его полномочия истекают 29 июня.

28 июня на Ученом совете было внесено предложение о принятии положения о почетном профессоре ДА. Лаптев выступил против. Но все, кроме него, проголосовали «за». Я выдвигал

нул кандидатуру Ю.Е. Фокина. Рассказал биографию, добавил хорошие (и заслуженные) слова от себя. Лаптев резко возразил: давать, мол, надо настоящим профессорам, а не каким-то там администраторам. Выступление вызвало контрреакцию. Все, хоть и сдержанно, но возмущались. В кулуарах люди предложили мне поставить вопрос о несоответствии Лаптева занимаемой должности. Я отклонил предложение до прихода нового ректора.

Ну а теперь, как обычно, в заключение главы привожу дневниковые записи о нашей работе в Дипакадемии за период 2001 год – июнь 2006 года³. При этом сюжеты, уже освещенные выше, из записей в основном исключены.

13 января 2001 года

11 января позвонил А. Мешков (директор Департамента внешнеполитического планирования), сообщил, что министр объявил мне благодарность и выписал премию за участие в написании в/п концепции. Приятно, что все-таки не забыли.

31 августа 2001 года

Издатель В. Лякишев наконец привез 100 экз. «переделанной» книги. Подъехал к нему с Остоженки. Стал раскрывать книги одну за другой – листья сыплются. Он при мне изобразил негодование в отношении типографии, позвонил туда, устроил разгром замдиректора, потребовал назад деньги; мне же сказал, что книгу отдает в переделку в другую типографию, что она будет шита и т. п. Утверждал, что заплатил за книгу уже 3 тыс. \$ (т. е. приплатил 1 тыс. своих). «За что? – спросил я его изумленный, – за 100 книг? Это что же, по 10 и больше долларов за экземпляр такого дерьма?»

Ушел в отчаянии – дело в том, что Петерсон переделал контракт на 31.08.01 г. Мы должны представить книги к этой дате. Теперь же доставка будет в лучшем случае через месяц, а то и два. Если вообще Лякишев книгу сделает.

Как только добью эту злополучную книгу – надо гнать Лякишева. А ведь у него еще наш трехтомник! Два месяца издевался надо мной. Два месяца звонил ему, ездил к нему, вел переговоры, перебирал книги, выслушивал лживые обещания. А до этого сколько потратил нервов и времени!

Один сравнительно простой проект измотал все нервы, довел до полного отчаяния и бессилия, апатии и депрессии. При этом я в июле/августе не заработал ни одной копейки!!!

12 октября 2001 года

Во вторник, 9 октября, читал лекцию по международным отношениям для слушателей ВДК (послы и посланники и т. д.). Один час. Ведущий, проректор ДА по кадрам Н.И. Козырев, стал восхищаться моим выступлением уже в аудитории, сразу после окончания. Аудитория тоже вроде бы восприняла хорошо. Далее Н.И. передал свои впечатления ректору. Н.И. уговаривал меня опубликовать тезисы. А во вторник вечером устроили встречу с бывшим минобороны США Р. Макнамарой (при Дж. Кеннеди!), которому стукнуло 85 лет, и Томасом Грэмом (уже посещал ДА весной 2001 года). Состоялась очень интересная беседа – о террористах, опасности распространения ядерного оружия. Разговор при этом напугал. Ведь ядерное оружие действительно может рано или поздно оказаться в руках каких-либо фанатиков!

---

³ Мой дневник за 2000 год не сохранился.

21 декабря 2001 года

В МИДе (А.Ю. Мешков) обещали устранить несправедливость – вернуть мне членство в Научном совете при Министре.

Приняли Э. Качинса из Фонда Карнеги, он зазывал туда на работу с высоким окладом. Отказались. Надо оставаться в Дипакадемии. Может быть, в конце концов научная карьера пойдет вверх. Пока же, несмотря на книги, статьи, лекции, доклады, конференции, аналитические записки в МИД, научное руководство докторантами и аспирантами, проректорство в ДА, мало что получается. Конечно, я не хочу ехать куда-то послом, но было бы приятно, если хотя бы разок что-то подобное предложили. Но увы. Не любит меня начальство, точнее даже не замечает.

...По-прежнему держусь на расстоянии от иностранцев. Ведь на ровном месте могу удостоиться любой гадости.

9 марта 2002 года

Я определил всем сотрудникам ИАМП надбавки. Ректор их срезал в 2–3 раза. Уменьшил и мою надбавку. В итоге моя зарплата составила 2578 рублей. Это менее 100 ам. долларов!

6 апреля 2002 года

Растеряли все контакты – с Кореей, Тайванем, Японией, Австралией, Австрией, Германией (почти все), США (почти все), Израилем и т. д. и т. п. Прекратились (или почти сошли на нет) приглашения за рубеж, интервью, заказы на статьи, посещения. Практически перестал зарабатывать деньги (нет проектов, грантов, заказов).

10 апреля 2002 года

...9 апреля состоялся ректорат. Профессор Д. напал на проректора Лаптева, подверг критике и меня – за «неправильный стиль руководства». Завкафедрой английского языка Никанорова за меня даже вступилась, ректор промолчал.

31 мая 2002 года

Участвовал в обеде по случаю присвоения президенту южнокорейского «Красного креста» звания почетного доктора МГИМО. В шикарном отеле «Мариотт Ройал Аврора» мидовцы были с женами, а Натюлю почему-то не пригласили. Страшно обиделся.

9 июня 2002 года

6 июня принимал экзамены у ряда ребят. Самая большая угроза России, по словам одного из них, – информационная. Хуже распространения оружия массового уничтожения и терроризма. Ведь именно информационная агрессия разрушила хорошее государство. («То есть разрушили идеи демократии и рыночной экономики?» – спросил я. «Надо было, как китайцы», – ответил слушатель). СМИ должны осуществлять линию руководства. Руководство – это выразитель государственных интересов. Конституция и прочие прибалбасы – все это хорошо

в теории. На практике – кого следователь захочет, того и посадит. Слушатель был абсолютно уверен в своей правоте.

21 июля 2002 года

Прочли две лекции американским военным дипломатам (проходят курс обучения в нашей Академии). По тенденциям международных отношений и по российско-американским отношениям. В заключение получили от них памятную монету – каждая часть в сухопутной армии США имеет такую медаль наряду со знаменем и другими символами. Их дарят своим отличившимся и в благодарность посторонним.

26 июля 2003 года

Позвонили из посольства США, попросили принять заместителя госсекретаря Томаса Фингара (которого встречали в Стэнфорде в 1970-х годах). Растут люди! Был вроде скромным научным работником! Согласился. Утром приехали с Натюлей на работу, не успели подойти сотрудники, как прибыли гости. Их оказалось не двое, как ожидалось, а шестеро. Сам встретил у ворот, отвел на второй этаж, в Каминный зал. Думал, что нас Фингар не узнал. Узнал и, напротив, думал, что мы его забыли. Выяснилось, что из пришедших еще двое нас прекрасно помнят: один, молодой парень, был даже на защите кандидатской Валерия Мусатова (1994 г.); второй – встречал нас на конференции в США (1995 г.).

Говорили о текущем кризисе в Корее. Замечу сразу, что они читают наши работы. Это приятно. Все-таки кто-то читает. Сама беседа тоже была интересной. В основном говорили мы, отвечая на вопросы и короткие комментарии гостей. Спрашивали: блефует ли Ким Чжон Ир, зачем и до какой степени будет блефовать; стоит ли подключать других к гарантиям, почему Ким против этого; удовлетворится ли гарантиями или захочет еще и помощи; есть ли опасность для него со стороны окружения, насколько прочно сидит; не ревнует ли Россия Китай в корейском урегулировании.

Делились своими мыслями, пересказали, что говорят по телевидению и пишут в газетах, как формулирует позицию наше руководство. Наш основной тезис: если Америка хочет «разобраться» с плохим режимом, то тогда выход один – война, которая принесет беду всем, в том числе и США. В случае же, если цель действительно ядерное разоружение, проблему можно решить: гарантии, в которые Ким поверил бы (а значит, с участием Китая и России), плюс признание, экономическая помощь. Не уверены, что Америка на это готова. Американские гости ответили, что на гарантии Вашингтон готов, а вот кормить «плохой» режим – нет.

В заключение беседы попросил помочь с визой. Томас удивился и обещал обязательно помочь.

14 ноября 2003 года

12 ноября участвовали с Натюлей в церемонии присвоения Е.М. Примакову звания почетного доктора Дипакадемии. После церемонии – коктейль у ректора, куда мы попали вдвоем с Наташенькой (ее то ли ректор пригласил, то ли К.Н. Кулматов). Наташенька была ослепительно красива, изысканно себя вела. Я гордился солнышком. Еще в зале в адрес Натюли звучали комплименты, расточали их во время коктейля. Натюля очень давно не была в здании на Остоженке, многое посмотреть не успела, но зато окунулась в атмосферу. Вывод: трудно же тебе работать в такой организации!

...Участвовал 13 ноября в заседании Научного совета при министре И.С. Иванове. Первое разочарование – меня так в состав и не включили, просто приглашенный. Второе – у входа в зал стоял стенд с книгами ДА. На самом видном месте – брошюра К.Н. Кулматова, которую за него писал Лысенко, монографии Ситникова, Лаптева и кого угодно, только ничего моего. Поинтересовался у Фокина отсутствием моих книг.

26 мая 2004 года

Участвовали на Остоженке в праздновании юбилея моего заместителя по ИАМПу К.Н. Кулматова. Наташенька пользовалась на вечере всеобщим вниманием. Люди подходили, делали комплименты, говорили, что покорены ее фотографиями в нашей книге «Современный мир»; Ситников постоянно бубнил о том, что в фото Натюли влюбился академик Сахаров, получая нашу книгу. В.И. Денисов признался, что, когда Натюля вела корейский язык у них в МГИМО, – вся группа влюбилась в учительницу-четверокурсницу.

1 июня 2004 года

31 мая был типичным рабочим днем. Принял с десятков коллег, у всех просьбы, всем надо помочь. Встречались с дипломатами и учеными из США, КНР, Японии, Южной Кореи. Обсуждали две диссертации. Кулматов сообщил, что профессор Д. будет нападать на меня на общем собрании. Решил не ехать на собрание. Позднее узнал, что Ю.Е. Фокин науку ДА на собрании хвалил, а Д. обливал меня и науку грязью.

23 июня 2004 года

«Сражался» с проректором по хозяйственным делам по рассадке сотрудников в отремонтированных помещениях. Ни Т.А. Закаурицевой, ни П.А. Развину, лучшим работникам, не досталось отдельных кабинетов. Добился своего.

Участвовал в ланче с японским советником. Он непрерывно задавал вопросы, я, давась рыбными костями и листьями салата, что-то лопотал в ответ.

3 июля 2004 года

...Узнал о выходе мемуаров Г.И. Слепенкова, коллеги по генконсульству в С.-Фр. Удалось тут же купить. Там обо мне сказано весьма уважительно, но главное, что называет меня «крутым человеком, который терпеть не мог, чтобы его документы кто-то правил или дорабатывал». Это вроде критика, а я возгордился: обычно меня воспринимали как мягкого человека. Крутым слыть приятнее.

12 сентября 2004 года

Читаю книгу А.А. Акаева «Думая о будущем с оптимизмом», готовлюсь к выступлению на презентации этой книги. Книга оказалась на редкость интересной и познавательной.

14 сентября 2004 года

Вчера состоялась презентация книги А.А. Акаева. Набился полный зал, причем большинство пришедшие – академики, послы, ректоры вузов. Ю.Е. Фокин открыл мероприятие, выступили многие, в том числе и я. Потом многие подходили, выражали позитивную оценку, называли мое выступление лучшим. Возбужденный «успехом», остался на прием, где плотно общался с А.А. Акаевым, подарил ему «Современный мир». Очень приятный человек, благодарил за выступление, сказал, что читал наши труды.

13 октября 2004 года

12 октября участвовал в заседании Ученого совета МГИМО, посвященном 60-летию института. Собралось в зале № 1 человек 100. С докладом по науке выступил проректор по науке МГИМО А.Ю. Мельвиль. В конце вручили медали «За заслуги» от МГИМО. Получили академики, выдающиеся дипломаты прошлого. Последнюю А.В. Торкунов вручил мне со словами: «видному китаеведу, да и не только китаеведу», что-то еще и в конце «и личному другу». На коктейле после Ученого совета меня благодарили за наши книги академики Н.П. Шмелев и М.Л. Титаренко.

Во время заседания Совета открыл подаренное юбилейное издание «МГИМО Университет (традиции и современность, 1944–2004)». В книге о нас с Натуйкой нет ни слова упоминания.

12 ноября 2004 года

11 ноября защитился Натулин подопечный А.Б. Шныров. Выступил блестяще, с глубоким знанием предмета, с достоинством, спокойно. Результаты голосования: 18 «за», против и воздержавшихся нет.

На банкете по случаю защиты китайский профессор Луань Цзинхэ расхваливал наши с Натуйкой книги, утверждал, что мы принадлежим к узкому кругу специалистов, понимающих Восток.

18 декабря 2004 года

...16 декабря был в гостях Луань Цзинхэ. Расхваливал Натулину красоту, обещал перевести на китайский наши книги, звал в КНР.

...17 декабря состоялся торжественный вечер, посвященный 70-летию Дипакадемии. Сразу отмечу, что к его организации я не имел отношения. Меня лишь попросили дать список сотрудников ИАМПа, рекомендуемых на вечер, а затем я попросил разрешения у ректора пригласить ряд людей извне. Больше мне никто ничего не поручал. Вечер прошел в концертном зале Храма Христа Спасителя. Сначала зашли с Наташенькой в сам Храм. Народу на удивление было там немного (в 5 вечера). Наташенька поставила свечи, погуляли. Очень красиво, богато. В концертный зал вход с берега. Там тоже были впервые. Минут 15 потомились на улице, а далее все было удобно, ни очередей, ни ожиданий. Зал великолепный, удобный, просторный. Гардеробы, туалеты – все в достатке, нигде не надо ждать.

Расселись. Выяснилось, что очень многие начальники не пришли. Первые ряды остались почти пустыми. Нам достались места в 3-м ряду, партер, но с краю.

На сцену вышел Ю.Е. Фокин и в течение часа вел торжественную часть. Сам зачитал поздравления от президента, других официальных лиц. Прекрасно выступил А.В. Торкунов, который пару раз к нам подходил, говорил о красоте Натюльки, о корейских проектах.

Вторая часть вечера – прекрасный концерт. Наташеньке очень понравился (классика, джаз, включая Бутмана). Замечательные ведущие – Бэлза (наш сосед по Красновидово) и девушка с телевидения.

Третья часть – банкет для всех. Изысканный, обильный. С него ушли раньше, так как спешили на дачу (в итоге все равно приехали в час ночи).

25 января 2005 года

...О вчерашнем дне. Он был знаменательным: переехал из третьего корпуса, из этой коммуналки-дыры, в свой кабинет. Просидел в дыре почти 19 месяцев (с июля 2003 г.), даже свыкся, придется привыкать к простору, чистоте, порядку, изолированности. Пока кабинет в коробках, пакетах. Только начал процесс расставления всего по местам. Хочу, чтобы все было по темам: книги, главы, статьи (наши с Наташенькой). При этом надо будет избавиться от лишнего хлама – всяких старых досье.

...Меня дважды показали по центральному телевидению, и сразу же посыпались новые просьбы об интервью. И поздравления коллег и друзей. 10 секунд по телевидению больше значат, чем публикация 2–3 книг.

...Узнал, что вчера, оказывается, заседал Научный совет при министре. Меня не пригласили, т. е. так членом и не сделали. Как Е.М. Примаков нас с Романовским исключил, так и остаюсь за его пределами, несмотря на все попытки вернуться в состав. В Совете трое из МГИМО, а я – 14 лет проректор ДА по науке, директор ИАМП, который подготовил для Министерства свыше тысячи справок за 10 лет, вне Совета.

23 апреля 2005 года

Олег Багдамян оформляется в Гармиш. Скольким уже помог! Половина ИАМПа побывала и там, и на Гавайях, и в Техасе. Вспомнить хотя бы Н. Дедюрину. Все ей сделали, от МГИМО до США. За ленивую работу.

10 июня 2005 года

В среду, 8 июня, побывали в гостях у американского посла Верибоу. Отмечалась очередная годовщина дня рождения А.С. Пушкина. Любопытная процедура попадания в дом посла (Спасо-Хаус). У ворот – группа милиционеров. Проверили паспорта, внутрь не пустили, рано, мол. Потомились под дождем. Наконец наступило время – 19.00. Появились охранники посольства, тоже наши люди, потребовали пригласительные и вновь паспорта. Мы замечаем им, что паспорта уже проверил милиционер, стоящий в метре от ворот. Охранники: «А мы не знаем, зачем он проверяет паспорта!» Как несколько лет назад у индийского посольства: все идет беспрепятственно, и вдруг понадобилось милиционеру проверить паспорт у Натюленьки. С охранниками у Спасо-Хауса возникла очередная проблема – в списках нас нет. Хорошо, что подошел американский дипломат и распорядился пропустить.

Вечер оказался на удивление интересным. Народу, как обычно, тьма. Кое-кто известный: Е. Евтушенко в белом в полоску костюме; О. Табаков, пара человек с телевидения, Макасова (с измененным пластической операцией лицом). В целом, однако, узнаваемых лиц мизер.

Вначале были коктейли, затем концерт. «Капитанская дочка» на английском языке и ряд музыкальных номеров (с двумя солистами, парнем и девушкой). По завершении концерта – обильные закуски. И одновременно джазовый оркестр и танцы под его музыку. Стало весело. Наташенька дала высокую оценку: и дому, и угощениям, и джазу, создавшему истинно американскую атмосферу.

Вернулись домой в 23.00. А 9 июня, в четверг, посетили посольство США для получения виз. Помог пройти без очереди сотрудник посольства Б.Б. Карасев. Сдали отпечатки пальцев, сидели в комнате для интервью. Очень любезная девушка сообщила, что Натале дадут визу сразу, а мне через недели три. Натальке – на год, мне – на три месяца, но однократную. Т. е. я по-прежнему опасный элемент, хотя, видимо, компьютер перевел меня в более позитивную категорию.

17 июня 2005 года

На заседании Ученого совета проректор Лаптев в очередной раз предложил избирать директора ИАМП, тайным голосованием решать вопрос о продлении полномочий ректора, всех аспирантов проводить через кафедры. По выборам директора ИМАП ему дали отпор А.А. Илюк, К.Н. Кулматов, К.М. Долгов. Я поднял вопрос о продлении ректорских полномочий. Взбрыкнулся Лаптев, но его никто не поддержал.

22 июня 2005 года

21 июня, во вторник, из примечательного – выступление в Федеральной службе РФ по контролю за оборотом наркотиков. Письмо с просьбой выступить по внешней политике России прислано на имя Ю.Е. Фокина. Он направил меня. Не ожидал, что придется ораторствовать перед всем центральным аппаратом: полный зал, человек 200 как минимум. Трудно сказать, понравилось ли. Публика там специфическая. Принимавший меня Николай Иванович Рыжак – бывший заместитель начальника военной контрразведки КГБ. Коллеги вроде бы под стать. Люди вежливые, умные, но консервативные: основная тема – развал государства, развал спецслужб, враги, стремящиеся уничтожить Россию.

1 июля 2005 года

Участвовал в очередном совещании для обсуждения требований Лаптева ввести выборность директора ИАМП и тайное голосование по ректору. Прошло быстро и без эмоций. Все проголосовало против лаптевских предложений.

24 декабря 2005 года

Ректор Ю.Е. Фокин уже многие месяцы почти не бывает на работе. В плохом состоянии. Видимо, серьезная болезнь.

25 января 2006 года

Вчера приняли китайского ученого-дипломата Ши Цзе, с которым когда-то тесно общались. Он работал в посольстве КНР в Москве. Потом пути как-то разошлись. И вот снова вышел на контакт. Я, как обычно, растрогался. Вечером водили его с Наталей в ресторан «Старый Китай» (Камергерский переулок). Вспоминали общих знакомых китайцев. Боль-

шинство уже на пенсии, кто-то умер. Быстро мчится жизнь. Мгновение – и она уже почти пройдена.

Сегодня, 25 января, был у ректора, получил письмо из МИДа с разгромом книги Лаптева. Справедливым разгромом.

27 января 2006 года

С 16.00 участвовали с Наташенькой в издательстве «Известия» в презентации книги «Энциклопедия воспитания детей». «Звезды» рассказывают, как росли сами и как они растили детей/внуков. На удивление, часть из них явилась. Выступили Вишневецкая, Кобзон, Козаков, Третьяк, Геращенко, еще кто-то. В зале были Градский, М. Захаров. Выступали скрипачки, были масса телекамер, ажиотаж. Хорошая, богатая пицца. Натюле очень понравилось. Был забавный эпизод. Натюля вошла в одну из комнат, в которой отдыхали Пугачева, Кобзон, еще кто-то из знаменитостей. Войдя, весело воскликнула: «Ба! Все те же лица!». «Звезды» обомлели и как-то съезжились.

31 марта 2006 года

Неделя выдалась бурной. В понедельник, 27 марта, открыли 7-й Российско-корейский форум. Я вел одно заседание, довольно энергично, с многочисленными комментариями. На заседании присутствовала Наташенька, очень хорошо выглядела, находилась в приподнятом настроении. Потом вместе обедали с руководителями корейской делегации.

Во вторник, 28 марта, подъехал к Музыкальному центру (м. «Павелецкая»), там встретились с Наташенькой и стали ждать Бинецких. Они пригласили нас на презентацию коллекции одежды модельером С. Зайцевым. Ажиотаж был колоссальный, люди спрашивали лишние билетки. Ждем, вдруг видим идут знакомые – посланник КНР с супругой и молодая девушка-переводчик. Оказалось, что и их пригласили Бинецкие. Нас посадили на самые удобные места в центре зала. Ближе к концу красочного представления С. Зайцев прокричал в адрес Бинецких, в зале ли китайский посол. Получив утвердительный ответ, модельер отметил, что нынешний год – Год России в Китае, сказал что-то теплое в адрес Китая и показал костюм китайской невесты. Было очень трогательно. После представления пошли за кулисы, где китайские дипломаты пообщались с Зайцевым. Он выразил желание погостролировать в КНР.

В среду, 29 марта, начал день с участия в совещании на Остоженке, оттуда поехал в Б. Козловский. Принимал интересного человека – академика РАМН Валентина Яковлевича Семке, специалиста по вопросам наркологии, алкоголизма и т. п. из Томска. Его дочь хочет осенью поступать в нашу аспирантуру. Среди прочего говорили о проблеме алкоголизма в Китае.

21 апреля 2006 года

Защитилась наша подопечная Е.О. Подолько. Блестяще. На банкете нам с Натюлей собравшиеся пели дифирамбы: большие ученые, писатели. Выражалось удивление, почему я не ректор Дипакадемии.

22 апреля 2006 года

В прошлую среду, 19 апреля, состоялся Ученый совет Дипакадемии. Ю.Е. Фокин зачитал письмо от замминистра по кадрам. В нем сообщалось, что МИД выдвинет на общем собрании ДА (31 мая с.г.) нового кандидата в ректоры – А.Н. Панова. Т. е. начинается новый

этап в жизни Дипакадемии и, естественно, меня лично. Александр – мой старый знакомый, так что это, пусть небольшой, но плюс.

13 мая 2006 года

Вчера, в пятницу, 12 мая, снова был на работе – принимал О.Е. Подолько с Леной, предложил ей поехать на конференцию в Ю. Корею. Папа попросил помочь Лене попасть на работу в МИД.

Настроение у меня упадническое – приближается рубежная дата, 60 лет. Пора подводить итоги, а они нулевые. И в карьере, и в науке, и в достатке (не говоря уже о детях), полное фиаско. Ректор уходит, далее притирка к новому. А может, меня и не оставят? Короче говоря, все было, все прошло, да, собственно, ничего такого и не было.

23 июня 2006 года

20 июня приняли на работу в ИАМП новую сотрудницу, Наталью Станиславовну Бажан. Когда она мне накануне позвонила по телефону и представилась, я решил, что меня разыгрывают: имя моей жены и почти такая же фамилия.

...Еще из новостей: я наконец стал членом Экспертного совета ВАК по политологии. 22 июня уже участвовал в заседании Экспертного совета и «зарубил» докторскую по американскому неореализму. Автор утверждает, что его труд может использоваться в практической работе МИДа. Мой вердикт: не может, написан таким языком, что ничего нельзя понять. Как же его использовать?

Глава 2. Наука и жизнь

В этот период (2000–2006 годы) мы с нарастающей страстью, с жаром отдавали свои души и сердца научно-публицистическому творчеству. Жаждали описывать и анализировать окружающий мир, все, что нам довелось увидеть, узнать, пережить в собственной стране и на других азимутах и широтах. Мы вгрызались в свои необъятные архивы – статьи, справочники, дневники, документы, рукописи, вырезки из газет, письма, открытки, рекламные листки, пластинки и т. д., накапливавшиеся на протяжении всего предыдущего жизненного пути. Одновременно изучали и систематизировали богатые родительские архивы. Мы составляли, затем раз за разом переделывали планы написания работ, их содержание, меняли направленность, характер, тон своих задуманных произведений. Огонь нашего творческого энтузиазма все больше разгорался, хотя на его пути и возникали различные преграды.

Во-первых, надо было выполнять свои служебные обязанности. Это отнимало не только львиную долю времени, но и массу физических сил, нервов, духовной энергии.

Во-вторых, приходилось думать о хлебе насущном. Зарплаты оставались мизерными, и мы непрерывно и мучительно искали дополнительные источники существования. Добивались грантов, готовили скучные доклады по не интересующим нас темам, проводили форумы, редактировали чужие диссертации, монографии и статьи, читали платные лекции, давали платные интервью, пытались заниматься чистым бизнесом. Периодически нам поступали очень привлекательные предложения. Например, туркмены начали зондировать почву о написании труда о стратегии Туркмении от имени ее лидера, Туркменбаши, немецкие партнеры предложили за солидный гонорар перевести целую серию их трудов на русский язык.

В-третьих, захлестывали домашние дела, благоустройство и содержание в порядке московского и загородного жилья, прием бесчисленных гостей. Ну и вопросы здоровья – моя любимая теща Нина Антоновна тяжело болела и продолжала увядать. В геометрической прогрессии увеличивалось число болячек у Наташи, да и я не отличался богатырским здоровьем. (Подробно об этом речь пойдет в 3-й главе данного тома.)

В-четвертых, порой не получалось реализовать задуманное. Вроде материалов горы, а как рассортировать и превратить их в интересную книгу, не приходило в голову. В такие моменты возникало отчаяние: неужели так и не сможем что-то толковое написать!? Бывало, уже вроде бы нащупывали правильную канву, но тут же наваливались события в Дипакадемии – презентации, конференции, вечера отдыха, совещания, приемы, встречи, заседания диссертационных советов и т. п. Случались кризисы со здоровьем. Или возникали экстренные домашние проблемы (ремонт, аварии и проч.). А то подворачивалась очередная «халтурка». И мы не только выбивались из графика, то и теряли творческие ориентиры.

В-пятых, частенько накрывала депрессия из-за неостребованности наших трудов, ощущения того, что они никому не нужны и не интересны, что наши опусы не замечают даже коллеги. Так, весной 2001 года попала на глаза статья американского приятеля-коллеги Э. Качинса по взаимоотношениям в рамках «треугольника» Россия – Китай – Индия. Он обильно цитировал различных российских авторов, только не нас. А ведь мы ему передали за год до этого целую кучу своих книг и статей, затрагивающих, в частности, и упомянутую тему.

Но после очередного сбоя мы опять и опять возвращались к любимому творчеству. Наша жизнь вновь наполнялась смыслом, мы испытывали порыв и оптимизм. О творческих муках убедительно свидетельствуют дневниковые записи, которые завершают эту главу. А пока я хотел бы перечислить наши основные достижения в сфере науки, публицистики и образования за период с 1 января 2000 года до 30 июня 2006 года.

Огромных усилий стоило нам с Наташей подготовить к печати, а главное, выпустить в свет трехтомник трудов «Актуальные проблемы международных отношений» (М.: Научная

книга, 2001–2002). Раз за разом подводил упоминавшийся в первой главе издатель – низкоквалифицированный, разболтанный и жуликоватый. Срывал сроки редакторской подготовки рукописей, допускал в тексте мириады опечаток, запарывал обложки. Нам пришлось трижды возвращать издателю тираж из-за его абсолютной негодности: книги поступали в растерзанном виде, в них отсутствовали страницы, а те, что были, оказывались подшитыми вверх ногами с неверной нумерацией. Но в конце концов трехтомник вышел и сразу получил высокие оценки. В научных журналах были опубликованы 23 рецензии на отдельные тома и на трехтомник в целом⁴. Вот выдержки из некоторых рецензий.

В одном из наиболее авторитетных академических журналов «Новая и новейшая история» (2002. № 4. С. 202–203) отмечалось:

«Трехтомник – это итог творческого сотрудничества видного российского политолога-международника Е.П. Бажанова с супругой Н.Е. Бажановой, являющейся ученым высокого уровня, автором многих содержательных трудов. ...На суд читателей вынесена многоплановая и насыщенная интересными мыслями работа по политологии современных международных отношений. Книга заслуживает перевода и издания на других языках».

Профессор И.Н. Кузьмин в журнале «Дипломат» (2002. № 7. С. 64–65), связанном с МИД России, писал, что *«известные российские политологи и историки Бажановы, оговорившись, что не претендуют на роль предсказателей будущего, тем не менее дают развернутый и весьма убедительный прогноз развития мировой политики».*

Журнал «Проблемы Дальнего Востока», издаваемый Институтом Дальнего Востока РАН (2002. № 3. С. 165–166), пришел к выводу, что *«есть достаточно оснований рассматривать второй том трехтомника Бажановых как вклад авторов в разработку российской политики в АТР и в отношении Китая, отвечающей коренным интересам нашей страны».*

Посол России в Северной Корее, доктор политических наук В.И. Денисов, в свою очередь, называет второй том трехтомника *«очень содержательной и полезной книгой не только для читателей, интересующихся Востоком и политикой России в АТР, но и для всех тех, кто задумывается о стратегии развития нашей страны»* (Дипломатический вестник. 2002. № 5. С. 170–173).

Профессор С.Г. Лузянин, ныне директор Института Дальнего Востока РАН, присоединился к положительным оценкам третьего тома:

«Авторы предстают перед читателем не только как академические эксперты по истории и современным проблемам КНДР и Республики Кореи (РК), Китая, Японии, Сингапура и других стран, но и как блестящие журналисты-международники с собственным неповторимым стилем, удивительным образом сочетающим искрометное остроумие и скрупулезную наблюдательность аналитика. Авторы поразительно универсальны.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что книга является одновременно не только своеобразным, оригинальным учебником по новейшей истории стран Азии, но и острым публицистическим произведением» (Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 1. С. 184–186).

Профессор А.И. Уткин в еще одном авторитетном академическом издании (США и Канада. 2003. № 2. С. 95–98) тоже высоко отозвался о третьем томе труда Бажановых:

---

⁴ Полные тексты всех рецензий на этот трехтомник и наши последующие труды представлены в книге: Светлый мир Натальи Бажановой: В 2 кн. / Под общ. ред. Е.П. Бажанова. Кн. 1. М.: ЭКСМО, 2016. С. 161–484.

«Во все эпохи украшением времени становились независимые и самостоятельные личности, чей характер и сформировавшееся мировоззрение противостояли самым стойким догмам, придавая смысл бессмыслице и порядок хаосу. Ярким примером таких личностей нашего времени являются профессора Евгений Петрович и Наталья Евгеньевна Бажановы, которые на протяжении нескольких последних десятилетий талантливо и ярко анализируют окружающий Россию мир, помогая всем нам ориентироваться в пестрой действительности, понимать суть меняющихся процессов. Перед нами третий том их избранных сочинений – еще пахнущий типографской краской, он с первых страниц целиком и полностью увлекает читателя.

...Книги, подобные рецензируемой, должны быть включены в учебные планы наших вузов, ибо лучший опыт нашего поколения не должен пропасть втуне. Масштабный трехтомник Бажановых – пример научной и гражданской честности, эрудиции, мудрости. Эта работа, безусловно, является заметным вкладом в отечественную науку о международных отношениях».

Что касается рецензии на все три тома, то я хочу выделить две. Первая, в самом, пожалуй, престижном отечественном научном журнале «Мировая экономика и международные отношения» (2004. № 2. С. 119–122), написана профессором Н. Косолаповым. Вот фрагменты из этой рецензии:

«...В актив рецензируемого трехтомника надо отнести то, что Бажановы принадлежат к числу очень немногих отечественных специалистов, по профессиональной подготовке и опыту многолетней работы способных со знанием дела судить как о Западе, так и о Востоке, «мостом» между которыми многие стратеги-любители предлагают быть России. ...Трехтомник интересен не только содержанием научного анализа, но и как документ истории: так думали, так оценивали события и тенденции рационально (т. е. не идеологически) мыслящие современники на протяжении политикоформирующих для России 90-х годов. ...Каждый том – научный труд, вполне самостоятельный по содержанию и значению».

Столь же высоко отозвался о трехтомнике Н.П. Шмелев, директор Института Европы РАН, академик:

«Произведение настолько новаторское и полезное, что стоило бы: – довести его до сведения лиц, принимающих решения, – в Думе, Совбезе, Администрации Президента и Правительстве РФ, вооружить их библиотеки и аналитические органы;

– направить в библиотеки институтов РАН, университетов, академий, научных центров – от Санкт-Петербурга до Новосибирска и Владивостока; в Лондон, Нью-Йорк, ООН; библиотеку Конгресса;

– отреферировать для РАН ИНИОН, направить рецензии в толстые журналы и книжные обозрения;

– подумать о презентации на представительной конференции. Иначе говоря, реализовать потенциал грамотной мысли, заложенный в книгу. Мало кто знает, к сожалению, что в конфликтах самое важное – цивилизованно их решать, что многополярный мир способен принести свои беды, что в США федерализм служит личности и т. п. Эта книга достойна быть

«библией» и международника (в том числе в столицах СНГ), и студента, и просто смотрящего вперед читателя. Со временем ее могут выдвинуть на госпремию».

В 2004 году выходит еще один наш труд – «Современный мир» (М.: Известия, 2004). И эта работа вызвала живой и позитивный отклик в научных кругах. На презентации «Современного мира» в издательстве «Известия» один из ведущих американских политологов Эндрю Качинс заметил:

«Новая книга четы Бажановых – это живое и конкретное изложение исторических событий, анализ тенденций развития мировой экономики и политики, регионов и отдельных стран в контексте культуры, традиций, национального характера различных народов. Это делает рецензируемую книгу интересной и полезной для всех, кто стремится более глубоко и системно изучать многообразные и сложные процессы, происходящие в современном мире».

И это сказано типичным представителем американской элиты, несмотря на то что в «Современном мире» дается весьма жесткая характеристика претензиям США на глобальную гегемонию, вмешательству Вашингтона во внутренние дела других стран, его приверженности силовым методам решения проблем.

На той же презентации директор Института международных исследований МИД КНР Ши Цзэ заявил:

«Бажановы являются признанными и широко известными за рубежом специалистами по изучению современного Китая и всего комплекса проблем его отношений с Россией, США, Японией, Южной Кореей. Всякому, кто обратится к книге «Современный мир», станет понятно, сколь сложный и во многом еще недооцененный учеными комплекс проблем существует в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Между тем Россия, являясь тихоокеанской державой, должна иметь грамотные экспертные оценки своих потенциальных внешнеполитических возможностей в этом регионе».

Вскоре после поступления «Современного мира» на полки книжных магазинов и библиотек последовали рецензии на данный труд в ведущих научных изданиях страны. Так, в журнале «Мировая экономика и международные отношения» (2005. № 6. С. 119–124) была опубликована развернутая рецензия руководителя Центра евроатлантических исследований Дипломатической академии МИД России, доктора политических наук Т.В. Зверевой. В рецензии говорится:

«...Рецензируемая книга написана живо, остроумно, ярко и порой увлекает, как остросюжетный роман. Читатель не только знакомится с интересными идеями, перед ним предстают конкретные, значительные живые люди – политики, чиновники, ученые, актеры, военные и т. д.

...В целом авторам удалось убедительно показать, что у отечественной внешней политики сегодня есть немалые возможности для укрепления стратегических позиций страны. Реализация этого потенциала зависит прежде всего от успеха внутренних реформ, а также от того, насколько гибким и хорошо выверенным будет ее внешнеполитический курс».

Директор Центра восточноазиатских исследований МГИМО, доктор исторических наук А.В. Лукин высказался по поводу «Современного мира» следующим образом:

«...В настоящее время, несмотря на рост количества публикаций, посвященных различным аспектам международной жизни, редко встретишь исследование, сочетающее широту профессионального подхода и глубину анализа конкретных проблем. К такого рода изданиям относится новая книга известных российских ученых-международников Евгения и Натальи Бажановых.

...Эта книга – один из важнейших трудов по международным отношениям и внешней политике России, вышедших за последние годы и отражающих не официальную позицию руководства страны, а независимые взгляды ученых».

В еще как минимум десятке рецензий и благодарственных писем (в том числе из государственных структур) «Современный мир» характеризуется как исключительно важный, актуальный, фундаментальный труд. В благодарственном письме из мэрии г. Москвы указывается, что *«мысли и выводы, содержащиеся в «Современном мире», будут учитываться в работе по развитию связей с зарубежными партнерами».* Президент Стэндфордского университета в Калифорнии особо подчеркнул, что *«продуктивность творческой деятельности Бажановых вызывает восхищение».*

В 2005 году выходит, возможно, наш с Наташей наиболее любимый труд, двухтомник «Америка: вчера и сегодня», общим объемом в 2 тысячи страниц! Его напечатало издательство «Известия», причем сделало это классно, на прекрасной бумаге, с красочными иллюстрациями. Двадцать лет понадобилось нам, чтобы исковерканный Политиздатом пропагандистский опус «Последний рубеж» (см. «Миг и вечность», т. 3, с. 523) превратить в эту гораздо более объективную и масштабную книгу. Первым на двухтомник откликнулся американский посол в России Уильям Бёрнс, в личном письме нам он назвал книгу *«отличным подарком и серьезным вкладом во взаимопонимание российского и американского народов».*

Поступили благодарственные письма и от других знаковых фигур – заместителя Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ А.П. Торшина, заместителя министра иностранных дел С.А. Рябова, ректора Бакинского государственного университета А.М. Магеррамова, ректора Молдавского государственного университета Г. Руснака, директора Института Дальнего Востока РАН М.Л. Титаренко, выдающегося тележурналиста В.В. Познера и еще многих других. Авторы писем не скупились на комплименты, называя двухтомник «фундаментальным», «капитальным» трудом, «энциклопедией американской жизни», «крайне интересной, глубокой» работой, которая «местами читается как роман».

Откликнулись на «Америку» и многочисленные коллеги-ученые. Приведу цитаты из двух рецензий, которые дают достаточное представление о восприятии двухтомника научной общественностью. Первая цитата из рецензии профессора В. Морару в газете «Независимая Молдова» (2006. 28 февр. С. 3):

«Книга Бажановых представляет собой оригинальный авторский взгляд на путь, пройденный американским обществом на протяжении последних сорока лет. Работа, по существу, уникальна – впервые в столь оригинальной и увлекательной форме обобщены материалы, раскрывающие особенности развития американской цивилизации в последние десятилетия. Книга многоохватна: пожалуй, нет ни одной значительной стороны американской действительности, которая не подверглась бы внимательному, вдумчивому анализу, не послужила бы предметом авторских размышлений и глубоких выводов. ...Двухтомник, состоящий из 37 глав, представляет собой удачный симбиоз как личных впечатлений авторов, изложенных в жанре эссе, так и материалов научно-исследовательского характера. ...Без преувеличений

можно считать книгу «Америка: вчера и сегодня» актуальной энциклопедией американской жизни».

Вторая цитата – из рецензии Н.П. Попова, ведущего эксперта Экономической рабочей группы при Администрации Президента РФ, доктора исторических наук, профессора:

«Писать о книге Бажановых весьма сложно, поскольку в двух обширных томах фактически излагается история международных отношений двадцатого века и, в частности, история советско-американских отношений. Не менее сложно анализировать главы, описывающие непосредственно Соединенные Штаты: авторы охватывают жизнь Америки с высадки первых колонистов и до наших дней, от политических интриг внутри двух партий до ковбоев, спорта, развлечений. Сколько-нибудь детальный анализ 37 глав двух томов книги занял бы по объему не меньше одной из этих глав.

В то же время книга – интереснейшее чтение, более того, от нее трудно оторваться. И дело не только в том, что авторы умело подбирают и анализируют факты древности и современности, показывающие сложные пути отношений культур и цивилизаций, противоречий американской жизни; они рассказывают о многом как очевидцы и участники событий, особенно драматических периодов отношений России и Америки. Знание США «из первых рук» жизни в этой стране в течение семи лет позволяет им не только достоверно описывать семидесятые годы, большую часть из которых они провели в Америке, но и дает возможность убедительно анализировать и другие периоды в жизни страны, бесчисленные события ее драматичной истории».

Сразу же после сдачи рукописи «Америка» в издательство мы «вонзились» в монографию по Китаю. Писали ее с жаром, но завершили уже в следующий период времени. А данный этап стал чрезвычайно продуктивным еще и в плане нашего участия в коллективных исследованиях. Причем это были в высшей степени солидные труды. Так, в Нью-Йорке в 2000 году вышел фундаментальный труд по северокорейской ядерной программе, в написании которой участвовали ведущие востоковеды России и США (государственные эксперты и ученые). Четыре главы из двадцати принадлежат нам. В предисловии к этой коллективной монографии высокопоставленный американский чиновник и крупный ученый Майкл Рейс отметил:

«Особо впечатляют главы, написанные Натальей Бажановой, членом Российской академии наук... Она указывает, что реформы в КНДР скорее всего спровоцируют инфляцию, безработицу и социальную нестабильность... Поэтому логично ожидать, что политика «урегулирования экономики» Пхеньяна будет и дальше характеризоваться внутренними противоречиями, отражающими философию северокорейских властей: попытки привлечь иностранный капитал будут сопровождаться усилиями по укреплению политического и идеологического контроля над населением»⁵.

Не менее высокую оценку заслужили наши главы в престижных коллективных трудах ведущих востоковедов планеты, посвященные Корею и политике России в АТР⁶.

---

⁵ The North Korean Nuclear Program: Security, Strategy and New Perspectives from Russia / Ed by James Clay Moltz and Alexandre Y. Mansourov. New York: Routledge, 2000. P. 10.

⁶ Korea in Russia's Post-Cold War Regional Political Context // Charles K. Armstrong, Gilbert Rozman, Samuel S. Kim, and Stephan Kotkin (ed.). Korea at the Center. Dynamics of Regionalism in Northeast Asia. Armonk. New York, USA; London, England: M.E. Sharpe, 2006. P. 214–226. Soviet Policy toward the Asia-Pacific Region: The 1980s // Gilbert Rozman, Kazuhiko Togo, and Joseph P. Ferguson (ed.). Russian Strategic Thought toward Asia. New York: Palgrave Macmillan, 2006. P. 37–55.

В те же годы мы подготовили восемь масштабных исследований, в том числе по заказу ведущих университетов КНР, США, Испании, Ю. Кореи, посвященных корейской проблематике, а также внешней политике России. Еще мы опубликовали несколько десятков статей в научных журналах и общей прессе целого ряда стран по весьма широкому спектру тем: от перспектив глобализации до традиций чаепития в Китае, от интеграционных процессов в Азиатско-Тихоокеанском регионе до террористических атак на США и их влияния на американскую внешнюю политику.

Я особенно выделил бы статьи Н.Е. Бажановой в журналах «МЭиМО», «Обозреватель», «Независимая газета» и специальном бюллетене для партийного и государственного аппарата КНР «Цанькао сяоси», в которых убедительно доказывается, что, во-первых, глобализация является объективным процессом в жизни человечества на нынешнем этапе, а во-вторых, она не ведет к гегемонии США, а, напротив, стимулирует многополюсность в современном мире. У первого и второго упомянутых тезисов имелись многочисленные оппоненты и в России, и за рубежом. Что касается американских правящих кругов, то в их среде как раз преобладала убежденность, что Соединенные Штаты должны стать «правительством, шерифом и судьей глобализирующегося мира». Некоторые теоретики договаривались даже до призывов превратить Америку во всемирную империю, *Rex Americana*. Н.Е. Бажанова, на мой взгляд, не оставляла камня на камне от этих теоретических «изысков».

Привожу тексты двух статей Наташи по упомянутой тематике (некоторые тезисы в этих статьях перекликаются друг с другом или повторяют те, которые были уже изложены в томе 8 данного многотомника).

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ПРОЦЕСС⁷

Мы живем в эпоху стремительного взаимного проникновения и быстрого усиления взаимозависимости национальных государств в экономической, социальной, политической, идеологической и культурной областях. Эта тенденция получила название глобализации.

Глобализация горячо приветствуется одними и решительно отвергается другими. Недовольные устраивают марши протеста, громят рестораны «Макдоналдс», прибегают даже к террористическим вылазкам против лидеров и символов глобализации. Представляется, однако, что все эти контрдействия имеют не больший шанс на успех, чем в свое время попытки луддитов остановить индустриализацию разрушением станков. И на то есть целый ряд веских причин.

Ускоряется революция в средствах транспорта, связи и коммуникаций. Чтобы общаться друг с другом, жителям не то что разных государств, но и разных континентов теперь не надо даже садиться в сверхскоростной лайнер. Достаточно, сидя на месте, включиться в Интернет – и контакт с самым отдаленным уголком планеты будет мгновенно установлен. Контакт, которому не в состоянии помешать ни границы, ни правительства, ни полиция.

Мощный фактор глобализации – отказ бывших коммунистических стран и режимов социалистической ориентации третьего мира от прежней модели развития. Да и остающиеся коммунистические государства встают на рыночные рельсы. Стираются грани между различными вариантами самой рыночной модели. Западная Европа частично ограничивает социальную

---

⁷ Независимая газета. 2002. 13 февр. С. 11.

ориентированность экономики, а Восточная Азия ослабляет государственное вмешательство в хозяйственную жизнь. Все более интернациональным становится финансовый и производственный капитал. Транснациональные корпорации контролируют уже свыше 1/3 активов всех частных компаний. Глобализации способствует и нарастание новых угроз, которым человечество может противостоять лишь сообща, – терроризма, наркоторговли, распространения ядерного оружия, экологических катастроф и т. д.

Подобно любому другому феномену в истории человечества, глобализация имеет плюсы и минусы, причем разные страны, народы, социальные слои и индивидуумы воспринимают одни и те же ее аспекты неодинаково. Точно так же от индустриализации на первых порах выигрывали в основном ее пионеры, англичане и голландцы. И то не все, а лишь буржуа, которые богатели и набирали политический вес. Тем не менее сегодня никто не сомневается в том, что индустриализация была не только объективно неизбежным, но и прогрессивным процессом.

Среди обвинений, звучащих в адрес глобализации, одно из главных – это то, что она ведет к превращению всего человечества в вассалов США, в составные части всемирной империи Pax Americana. И нельзя отрицать, что в Соединенных Штатах во второй половине 90-х годов XX века действительно нарастали подобные аппетиты.

Но, на наш взгляд, страхи одних и амбиции других по поводу американизации рода человеческого лишены оснований.

Мир не впервые переживает ситуацию, когда государство (или группа государств), движение (или несколько движений), идеология (или несколько идеологий) распространяют свое влияние на другие части земного шара. Порой экспансия опиралась исключительно на грубую силу – вспомним Римскую империю, татаро-монгольскую орду, Наполеона, колониальные империи, Гитлера. В других случаях насилие сочеталось с идейно-духовным воздействием. Так распространялись христианство, ислам, буддизм, конфуцианство, индустриализация, марксизм. Бывало, что все обходилось без принуждения. Итальянское Возрождение и французское Просвещение завоевывали сердца людей без помощи пушек и плеток.

Случалось, и нередко, что отстающие страны по собственной инициативе начинали перенимать опыт передовых. Так поступила, в частности, Россия при Петре I. Тогда многим подданным российской короны казалось, что царь сошел с ума и предал нацию, что русская цивилизация в результате чужеземных «прививок» испустит дух. Но получилось наоборот. Россия из полуазиатской окраины Европы превратилась в мощную и гордую европейскую державу. И когда на наши просторы вторгся Бонапарт, дворянство, которое предпочитало французский язык своему, возглавило ожесточенное сопротивление захватчикам и сыграло важнейшую роль в разгроме и ликвидации наполеоновской империи.

Обратим теперь внимание на другие цивилизации. Отнюдь не исчез с карты мира Китай, который на протяжении столетий бомбардировали иноземные движения и идеи (буддизм, ислам, христианство, индустриализация, марксизм), атаковали различные колонизаторы (от монголов до англичан, от маньчжуров до японцев). Выстояли как самобытные цивилизации Индия и Египет, Мексика и Индонезия, Иран и Бразилия.

Япония в VI–X веках скопом все переняла у Китая. В XIX веке японцы вновь решили поучиться, на этот раз у «заморских белых чертей». В итоге они не только не перестали быть японцами, а, напротив, переполнились гордыней и обрушились на соседние народы с варварской агрессией. Агрессоров разбили и поставили на колени. Американские оккупационные власти даже написали для японцев конституцию. Но японцы так и не американизовались, более того, смогли создать собственную экономическую супердержаву.

Невзирая на разгром во Второй мировой войне, длительную иностранную оккупацию и разделение нации на два антагонистических государства, не пропала Германия, сохранившая лучшие национальные традиции. Если же немцы в чем-то и изменились под влиянием держав-победительниц, так это в отношении к демократии, правам человека, другим нациям. Причем изменились в лучшую сторону.

Сейчас Германия, наряду со многими соседними государствами, все глубже интегрируется в единую Европу. Участники процесса, поступаясь частью суверенитета, сливаются в общее экономическое, социальное, культурное пространство. Но в Европе не наступило ни полного единообразия, ни тем более американизации. Свои ценности, традиции, привязанности у французов и англичан, итальянцев и финнов, греков и австрийцев. Более того, внутри каждого европейского государства один регион отличается от другого, порой разительно. Достаточно неделю попутешествовать по Европе, чтобы ясно ощутить, насколько эта самая глобализированная часть планеты далека от превращения в стандартную и пресную американскую деревню. Как раз наоборот. Чем значительнее успехи европейцев в совместном развитии, тем сильнее их тяга к независимости и самобытности. И все человечество сейчас более многоцветно и полицивилизационно, чем когда бы то ни было в прошлом.

Очевидно и то, что сама Америка не готова к борьбе за глобальную гегемонию. После беспрецедентного десятилетнего взлета экономика США забуксовала. По мере обострения экономических и иных проблем должно усиливаться сопротивление такой политике внутри Соединенных Штатов. Многие законодатели, общественные деятели, ученые, журналисты, звезды культуры отвергают попытки Вашингтона руководить всеми и вся на планете. Для того чтобы загнать всех в однополюсный мир, требуется применять силу, а это сопряжено с людскими потерями. Американское же общество слишком чувствительно к жертвам.

Ну и, наконец, на передний план выходят новые угрозы, которые Соединенные Штаты объективно не в состоянии ликвидировать с опорой исключительно на собственные силы. Террористические удары по самому сердцу Америки вынудили США искать союзников и сочувствующих. Без энергичной и честной помощи России, стран Центральной Азии, Пакистана, поддержки (по крайней мере молчаливой) многих мусульманских государств Соединенные Штаты не справились бы с первой мишенью антитеррористической кампании – афганскими экстремистами и их сообщниками.

Итак, международные отношения движутся к многополюсности. Из прошлого мы знаем, что многополюсность отнюдь не всегда обеспечивала мир. Но сегодня есть основания для большего оптимизма. И дело здесь как раз в глобализации. Государства становятся настолько взаимозависимы, что

не только не хотят воевать друг с другом, но, напротив, заинтересованы во взаимной поддержке. Это опять-таки показали события 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне.

Разумеется, глобализацию необходимо корректировать с помощью международных институтов, прежде всего ООН, а также региональных организаций, ВТО, Всемирного банка, МВФ. Мировой рынок, как и национальные рынки, должен быть упорядоченным и социально ориентированным.

* * *

СТАНЕТ ЛИ МИР ОДНОПОЛЮСНЫМ?⁸

Растущие амбиции

Президент Дж. Буш недавно объявил, что война в Ираке в основном завершена, Америка одержала очередную победу. Комментаторы отреагировали на эту победу утверждениями, что на многополюсном мире, управляемом «концертом» держав, можно ставить крест, в международных отношениях окончательно закрепились однополюсность.

Было время, когда Соединенные Штаты сами ратовали за многополюсность. Раскрывая ее преимущества, президент Ричард Никсон отмечал в интервью журналу «Тайм» 3 января 1972 года: «Мы должны помнить, что единственным временем в истории Земли, когда на протяжении какого-то длительного периода мы имели мир, было время баланса сил. ... Когда одна из стран становится неизмеримо более мощной по сравнению с ее потенциальным конкурентом, возникает угроза войны. ... Я думаю, что наш мир был бы более безопасным, более совершенным, если бы мы имели сильные, здоровые Соединенные Штаты, Европу, Советский Союз, Китай, Японию, и притом каждое государство уравнивало бы другое».

Никсоновские взгляды, однако, давно забыты по той простой причине, что мир с тех пор неузнаваемо изменился. США победили в холодной войне, и это обстоятельство оказало на американцев более глубокое воздействие, чем если бы их страна выиграла настоящую, «горячую» войну. Одно дело, когда Соединенные Штаты вместе с СССР и другими союзниками силой захватывают вражескую нацистскую Германию и заставляют отказаться от ее идеологии, строя, внешней политики. Другое, когда главный противник в холодной войне – СССР – сам признает негодность своих идеологии, строя, внешней политики и по собственной воле берет Запад за образец развития.

Демократы, пришедшие к власти в постсоветской России, выдвинули задачу добиваться «превращения России из опасного больного гиганта Евразии в члена западной зоны сопроцветания», «учиться у передового клуба, как жить цивилизованным образом, в частности при прямом участии

---

⁸ Обозреватель. 2003. № 6. С. 28–37.

на всех этапах западных экспертов подготовить и осуществить совместные программы реформ в сферах экономики, безопасности и конверсии»⁹. Слова подкреплялись практикой. Российские руководители раз за разом обращались к Вашингтону с просьбами подсобить в подавлении коммунистической оппозиции, предоставить России материальную помощь, реорганизовать экономику, образование, культуру и т. п.

Как на все это должны были реагировать американцы? Точно так же, как Советский Союз в свое время воспринимал успех социалистических революций в Китае, Вьетнаме или на Кубе. «Наши идеи, – восторгались советские лидеры, – живут и побеждают, а это значит, что они прогрессивны, указывают человечеству путь в светлое будущее и рано или поздно социализм неминуемо восторжествует повсеместно». А долг Советского Союза всеми силами способствовать объективному историческому процессу.

Теперь настала очередь американцев поверить во всепобеждающую мощь своей идеологии. Если уж в главной «империи зла», на Родине Ленина, прониклись любовью к демократии и рыночной экономике, то каким иным путем двигаться человечеству вперед? Тем более что от марксизма-ленинизма, социализма и прочих «измов» решительно, и тоже по собственной воле, отказались восточноевропейцы и большинство экспериментаторов в арабском мире, Африке. Как-то я поинтересовался у посла Ганы, кто на его континенте продолжает идти некапиталистическим путем. На мгновение призадумавшись, дипломат уверенно ответил: «Никто!».

Да и китайцы, не переставая курить фимиам Мао Цзэдуна, все более энергично переводят страну на рельсы «социалистического капитализма» – социализма на словах, капитализма на деле. При этом даже в государствах, категорически отвергающих американскую модель, таких как Иран или Ливия, люди тайком упиваются голливудскими боевиками и славословят Америку.

В этих условиях Соединенные Штаты, вполне естественно, возомнили себя вождем прогрессивного человечества, призванным руководить миром в его движении к свободе и процветанию. Амбиции возрастали по мере все новых достижений. На протяжении всего последнего десятилетия XX столетия американская экономика развивалась беспрецедентно высокими темпами. Валовой национальный продукт США достиг почти 11 трлн долл. Это треть мирового валового продукта. Российский ВВП составляет теперь лишь 3 % от уровня Соединенных Штатов. В основе мировой экономики закрепилась американская неолиберальная модель, потеснив в том числе социально ориентированную европейскую и бюрократическо-монополистическую азиатскую. Америка же и управляет хозяйственными процессами на земном шаре, опираясь на такие мощные рычаги, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, доллар и т. д.

В военной сфере Соединенные Штаты тоже резко вырвались вперед, тратя на оборону больше, чем почти все остальные страны мира вместе взятые. США далеко опережают и союзников, и конкурентов по всем параметрам боевой мощи и являются единственной державой, опоясавшей густой сетью военных баз ключевые районы земли – от Северной Америки до Евразии, от Ближнего Востока до Дальнего.

---

⁹ Moscow News. 1991. Sept. 29.

Экономические и военные позиции Вашингтона за рубежом подкрепляются его огромным политическим влиянием. Практически все наиболее процветающие государства современного мира, контролируемые до 80 % глобальной экономики, относятся к числу союзников или друзей США. По существу, сложилась обширнейшая американская зона влияния, состоящая из государств, которые принимают лидерство Вашингтона, нуждаясь в его стратегической поддержке и экономическом партнерстве. Можно ли представить себе, чтобы японцы согласились на английское военное присутствие на своей территории, а англичане – на испанское и южнокорейцы – на японское? Американское же приемлемо для Японии, Англии и Южной Кореи, равно как и для многих других стран. Кроме того, появилась большая группа государств в Центральной и Восточной Европе, которые изо всех сил стремятся войти в зону влияния США. Мощное воздействие оказывают Соединенные Штаты на остальной мир в сфере информации, образования, науки и массовой культуры.

Добровольная капитуляция идейных и политических противников вкупе с увеличивающимся отрывом США от конкурентов по совокупной мощи способствовали размножению за океаном теоретических обоснований американского лидерства. Тем более что сочинялись они и в прошлом. Еще в 1824 году президент Эндрю Джексон провозгласил, что Соединенные Штаты «являются страной, явно наделенной богом и судьбой, которой могли бы позавидовать Древняя Греция и Рим в дни своего величия»¹⁰. На протяжении всей последующей истории правящие круги США обосновывали свое право на экспансию и гегемонию рассуждениями о «предназначении судьбы», «божественном предопределении» Америке вести человечество к светлому будущему, о миссионерских обязанностях США, о необходимости «крестовых походов» против сил зла и реакции, не приемлющих американские ценности.

XX столетие в многократной степени закрепило эти убеждения. Появление на карте Европы коммунистического СССР, фашистских Германии и Италии было воспринято в Соединенных Штатах как свидетельство «морального коллапса», «полного разложения» Европы¹¹. Вышедшие из Второй мировой войны, в отличие от СССР и других стран, еще более мощными, Соединенные Штаты закрепились в мысли, что без их лидерства невозможна стабилизация международных отношений, установление на планете прочного мира, что именно они создали наиболее совершенную политико-экономическую систему и ее распространение на другие страны и континенты отвечает интересам всего человечества.

Возвышение СССР и его лагеря на полстолетия притормозило реализацию планов США. Но вот советская преграда пала, и в Соединенных Штатах вновь загорелись старыми идеями. Один за другим по нарастающей стали выходить за океаном труды, обосновывающие права США на гегемонию. В них утверждается, что мир вступил в эпоху глобализации. Это магистральная, необратимая и прогрессивная тенденция, которая диктует свои нормы поведения. Все должны соблюдать эти нормы. Соединенные Штаты как инициаторы и лидеры процесса глобализации являются его гарантом. На

---

¹⁰ History of America. New York, 1968. P. 26–27.

¹¹ America and Russia / Ed. Gary R. Hess. New York, 1973. P. 64.

Америку ложится бремя законодателя, арбитра и шерифа, который ведет за собой, подтягивает отстающих, наказывает смутьянов.

Кое-кому и такая роль США представляется недостаточной. Америке предлагается не просто быть лидером-гегемоном, а подняться до уровня всемирной империи, Pax Americana. Если президент Никсон в свое время считал, что только многополюсный мир гарантирует стабильность, ныне некоторые теоретики доказывают обратное: многополюсность, мол, обернулась в XX столетии двумя мировыми войнами, а вот Римская империя Августа воцарила на земле на два столетия покой и процветание. Мы, заявляют имперские идеологи современной Америки, и сильнее, и цивилизованнее Рима, так что Pax Americana принесет еще более прекрасные дивиденды, чем в древности Pax Romana.

Теоретикам вняли практики. Уже в середине 90-х годов официальный Вашингтон разделил все страны земного шара на четыре категории: «стержневые» (те, которые уже встали под американские знамена), «переходные» (движущиеся в «правильном» направлении), «изгои» (враждебные США) и «несостоявшиеся» (страдающие от внутренних неурядиц). Белый дом поставил конкретную задачу – постепенно перевести в «стержневую» зону остальные государства, в том числе «изгоев» и «несостоявшихся». Директива выполняется: на протяжении всего последнего десятилетия мощный, многочисленный и квалифицированный государственный аппарат США напрягает все силы для приближения светлого будущего человечества по-американски.

Трагические события 11 сентября 2001 года подхлестнули новый «крестовый поход». К гегемонистско-мессианским мотивам добавились жажда мести и твердая решимость обеспечить Америке абсолютную безопасность. В концепции национальной безопасности США, опубликованной 20 сентября 2002 года, говорится: «Сегодня человечеству представляется возможность способствовать победе свободы над всеми... врагами. Соединенные Штаты приветствуют лежащие на нас ответственность и обязанность играть руководящую роль в выполнении этой великой миссии... Соединенные Штаты обладают беспрецедентными силой и влиянием в мире. Это положение... налагает беспрецедентные ответственность и обязанности и открывает колоссальные возможности. Огромную мощь нашей страны нужно использовать в целях расстановки сил в пользу свободы.

...Наш первоочередной приоритет – подорвать и уничтожить террористические организации, пытающиеся простирали свои щупальца по всему миру, и атаковать их руководство, системы командования, управления, коммуникаций... Мы будем защищать Соединенные Штаты... в самой стране и за границей, выявляя и уничтожая опасность еще до того, как она достигнет наших границ... Мы, не колеблясь, будем действовать на свой страх и риск, если это потребуется... В новом мире, в который мы вступаем, единственный способ обеспечить безопасность – это действовать... Чтобы упредить противников и не допустить... враждебных действий с их стороны, Соединенные Штаты, в случае необходимости, будут действовать превентивно»¹².

---

¹² Стратегия в области национальной безопасности США от 20 сентября 2002 г. // ИТАР-ТАСС. Компас. 2002. № 41. 10 окт.

Ощутимое воздействие на американистскую стратегию оказывают и экономические мотивы. После десятилетнего взлета экономика США в начале XXI столетия забуксовала. Америке нужны выходы на новые рынки, а главное, требуется на длительную перспективу обеспечить себе бесперебойный доступ к энергетическим источникам. Поэтому вышеупомянутая концепция национальной безопасности предусматривает всемерное продвижение принципа «свободной торговли» и всяческое укрепление энергетической безопасности, «расширение источников и типов глобальных энергетических поставок, особенно в Западном полушарии, Африке, Центральной Азии и Каспийском регионе».

Приводным ремнем, а одновременно и методом гегемонистской политики Вашингтона все более зримо и весомо выступает военно-промышленный комплекс. На картах Пентагона мир изображается как территория, предназначенная для дислокации и эффективного функционирования военных баз. Есть районы, которые американские войска надежно контролируют, другие – находятся в пределах их досягаемости, третьи – пока остаются неосвоенными и неприкрытыми. И все мысли стратегов направлены на устранение «пробелов» на карте мира. Против Ирака уже поставлена галочка. На очереди новые «белые пятна».

Американцы традиционно (и в голливудских боевиках, и в реальной жизни) делят людей на «хороших» и «плохих» парней. Так вот, есть веские основания полагать, что американские «хорошие парни» продолжают охоту за «плохими парнями», угрожающими Америке и всей современной цивилизации. Успехи, как известно, вскруживают голову, да и «плохие парни» в самом деле еще не перевелись на земле. Причем некоторые из них ведут себя все более дерзко. Так, Северная Корея заявила о том, что обладает ядерным оружием, и в Вашингтоне раздаются голоса: мы, мол, терпим северокорейский коммунистический режим с 1945 года. Сколько еще его терпеть?

Ограничители

Мир не впервые переживает ситуацию, когда государство (или группа государств), движение (или ряд движений), идеология (или несколько идеологий) стремятся с опорой на силу распространить свое влияние на другие части земного шара. Древний Китай покорял соседских варваров, чтобы цивилизовать их и тем самым облагодетельствовать. Папский Рим был уверен, что его карательные «крестовые походы» на «неверный» Восток были богоугодным предприятием. Англия, Франция, Испания и другие колониальные державы тоже прикрывались благовидными мотивами. Наполеон гордился тем, что освобождал Европу от феодально-абсолютистских пут. Советский Союз был искренне убежден в том, что экспорт революции – правое дело. Во имя высоких целей организовывались вооруженные вторжения на чужие территории, устраивались войны.

Когда «цивилизаторы» становились чересчур сильны и агрессивны, соперники и жертвы объединялись и разгорались крупные конфликты. Неприятие «нового порядка» Гитлера привело к союзу таких разных стран, как капиталистическая Америка и сталинский Советский Союз. Холодная война против СССР позволила помириться вечным антагонистам – Германии и Франции, преодолеть отчужденность между США и КНР.

Как будет на этот раз? Вновь сформируется единый фронт противостояния гегемону? Идеи объединения на антиамериканской основе уже бродят по миру. Их озвучивают даже в Китае, вот уже двадцать лет успешно проводящем политику невступления в альянсы и гибкого балансирования между великими державами. Некоторые китайские эксперты предлагают укреплять с Россией «предсоюзнические» отношения, которые могут перерасти в союзнические, «если США встанут на путь открытой враждебности к Китаю, перейдут к стратегическому окружению и блокаде, тем более если вознамерятся нанести по КНР военный удар»¹³. Вашингтон со своей стороны не исключает «возможности возрождения прежних форм соперничества между великими державами»¹⁴.

И все же есть основания полагать, что до этого дело в XXI столетии не дойдет. Оптимизм базируется на ряде соображений. Приведем их.

Во-первых, Соединенные Штаты уже сейчас сталкиваются с негативными последствиями силового метода насаждения «передового» образа жизни. В Афганистане вновь поднимают головы талибы и террористические группировки, не уменьшается, а увеличивается вывоз наркотиков с афганской территории во внешний мир. В Ираке успешный «блицкриг» тоже может оказаться на поверку пирровой победой. В иракском обществе нарастает раздражение против «крестоносцев-миссионеров», раздаются угрозы, что «война с оккупантами только начинается». Нельзя исключать, что Ирак повторит опыт Ирана, где модернизация под диктовку Вашингтона родила не демократию, а жесткий исламистский режим, который уже более 20 лет бросает вызов Соединенным Штатам.

Рано или поздно в Вашингтоне осознают непродуктивность установления демократии в чужих землях и цивилизациях на штыках.

Во-вторых, пыл американского правительства будет охлаждать внутренняя оппозиция. Соединенные Штаты – демократическая страна, и для многих ее политиков и общественности агрессивная политика, чреватая нарушением норм международного права и человеческими жертвами, является неприемлемой. Спротивление такой политике явно нарастет. Если против бомбардировок Югославии в 1999 году в США возражали единицы, то вторжение в Ирак в 2003 году всколыхнуло сотни тысяч людей. Лидеры демократической партии, члены конгресса, отставные военные, «звезды» Голливуда, студенты энергично выступили против войны, характеризуя ее как «несправедливую, немотивированную, опасную, наносящую Америке непоправимый ущерб».

В-третьих, экономические возможности США небезграничны, и в условиях углубляющейся депрессии Вашингтону придется более тщательно считать деньги. Средств на экспорт демократии и военную гегемонию в глобальном масштабе будет меньше.

В-четвертых, Соединенные Штаты будут сталкиваться с нарастающим неприятием гегемонистской политики со стороны крупных и влиятельных держав – России, Китая, Индии, многих мусульманских и других развивающихся стран. Страны-«изгои» на угрозы ответят эскалацией усилий

---

¹³ Цит. по: Ученые записки. 2003 / Отв. ред. А.Д. Шутов. М., 2003. С. 22.

¹⁴ Стратегия в области национальной безопасности США от 20 сентября 2002 г. // ИТАР-ТАСС. Компас. 2002. № 41. 10 окт.

по созданию оружия массового уничтожения, единственной, с их точки зрения, панацеи от нападения извне. Те же «изгой» с еще большей страстью будут прибегать к террористическим методам. Дополнительные хлопоты предвещает Вашингтону поведение союзников. Наиболее сильные и гордые из них, такие как Франция и Германия, всерьез настроены против силовой политики вне рамок ООН и международного права.

В-пятых, и это, наверное, главное, Соединенные Штаты в конце концов осознают, что многие из сложных проблем нашего взаимозависимого мира можно урегулировать только при условии тесного и равноправного партнерства с другими членами мирового сообщества, а не игнорируя их и не вызывая с их стороны негативную реакцию и противодействие.

Теоретически в Вашингтоне это уже признают. В концепции национальной безопасности от 20 сентября 2002 года подчеркивается: «Мы также руководствуемся убежденностью в том, что ни одна страна не может построить более безопасный, лучший мир, действуя в одиночку. Альянсы и многосторонние институты могут умножить силу свободолюбивых стран. Соединенные Штаты привержены таким надежным, устойчивым институтам, как ООН, Всемирная торговая организация, Организация американских государств и НАТО, а также другим давно существующим альянсам. Коалиции единомышленников могут дополнять эти постоянные институты. Во всех случаях международные обязательства следует воспринимать всерьез».

Наиболее очевидный на нынешнем этапе вызов, требующий коллективного ответа, исходит от международного терроризма. Американцы понимают, что не смогли бы провести операцию в Афганистане, если бы не поддержка и помощь России и центрально-азиатских государств. До полного урегулирования в Афганистане еще далеко, и Соединенные Штаты, опять же по мнению самих американцев, должны и впредь опираться на Москву и ее союзников в Центральной Азии.

Учитывая глобальные масштабы террористических сетей, Вашингтону придется сотрудничать в их искоренении и с десятками других государств в разных частях света, в частности с мусульманскими и другими режимами на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Африке, Южной и Юго-Восточной Азии, с Китаем и Индией, с латиноамериканцами и, конечно, с европейскими союзниками. Сотрудничество же предполагает учет интересов и позиций партнеров, обоюдную гибкость и уступчивость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.